

СТЕЙСИ МЭРИ
БРАУН



КРОВАВЫЕ ЗЕМЛИ

18+

Young Adult. Войны фейри

Стейси Мэри Браун
Кровавые Земли

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Браун С.

Кровавые Земли / С. Браун — «Эксмо», 2022 — (Young Adult.
Войны фейри)

ISBN 978-5-04-189072-8

Тех, кто хоть однажды попадал в Халалхаз и сумел выжить там, можно назвать любимцами судьбы. Однако хуже Дома смерти может быть только Верхаз, Дом крови. Новая, «улучшенная» тюрьма. Место, куда приходят умирать. Иштван захватил власть и здесь, создав свой идеальный мир. Наконец-то, как он мечтал, люди одержали верх над фейри! Теперь сюда ссылают всех неугодных генералу, а пытки и жестокость выходят на невероятный уровень. Но Брексли все еще не готова сдаться. По мере того как магическая сила девушки растет, накаляются ненависть и тьма внутри. Руки Брексли обогрены кровью, а сердце изнемогает от чувства вины. Смерть, боль и агония... Сколько еще выпадет на ее долю? И сколько она сможет выдержать, прежде чем ее поглотит ад?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-189072-8

© Браун С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	45
Глава 7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53



Стейси Мэри Браун

Кровавые Земли

*Моим героям и читателям
Надеюсь, вы простите меня...*

Stacey Marie Brown
BLOOD LANDS
Copyright © 2022 by Stacey Marie Brown
All rights reserved

© Злобина М., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023



Глава 1

«Да начнутся игры...»

Слова разнеслись по арене, отдаваясь в моей голове смертоносным набатом. Призывая к битве. Объявляя войну.

Войну, которую мне не выиграть.

В ней невозможно победить, невозможно выжить ни при каких обстоятельствах, особенно для моей души. Я поняла, что подобралась к той грани, где нужно остановиться. И выбрать смерть, потому что я в любом случае не смогу жить дальше, даже если спасусь.

То, что решил сотворить Иштван Маркос, было ужасно: он столкнул нас троих друг против друга в своей обновленной версии Игр, чтобы выяснить, кому мы на самом деле преданны.

Я перевела взгляд с Ханны на Скорпиона, на чьих лицах застыли ужас и неверие, а сами они замерли точно статуи. Такого они не могли предвидеть. И теперь им предстояло сделать окончательный выбор.

Я свой сегодня вечером уже сделала.

Мертвое тело Зуз все еще лежало у моих ног, а ее кровь стекала по мне и впитывалась в грязь вокруг трупa.

– Сражайтесь! – приказал нам Иштван, и Ханна со Скорпионом будто очнулись, и их глаза полыхнули безумием. – Или вы все умрете.

Сквозь покрытые кровью ресницы я взглянула на своего бывшего покровителя, непоколебимого в своей ярости. Окровавленная заколка выскользнула из моих пальцев и упала в грязь.

Выпятив губу, Иштван вцепился в руку своей молодой невесты Елены, принцессы Украины. Видимо, после того как пропал Кейден, Иштван решил воспользоваться стратегической возможностью заполучить Украину и с легкостью заменил Ребекку.

– Я сказал сражаться, солдат, – рявкнул он мне. Его притворное счастье из-за новой невесты развеялось, когда он отстранился и облокотился на перила. – Я отдал приказ.

– В том-то и дело, Иштван. – Я называла его по имени только в разговорах с другими людьми, но сама редко обращалась к нему так фамильярно. Он требовал уважительного отношения к своему званию, даже от Кейдена, особенно когда мы на публике. И, судя по выражению лица, ему совсем не понравилась моя дерзость. – Я не твой солдат. Больше нет.

Маркос приподнял плечи и сузил глаза.

– Тогда ты умрешь. – Он сильнее вцепился в перила.

– Ты ведь именно этого и хотел, верно? – огрызнулась я. – Чтобы меня якобы убили фейри, а ты смог манипулировать Кейденом? Заставить его беспрекословно уничтожать фейри, невзирая ни на какие жертвы... чтобы отомстить за *меня*?

Где Кейден? Мне казалось, что как новая правая рука отца он будет здесь, чтобы проследить за тем, что я «получила по заслугам».

Иштван выпрямился, вероятно, вспомнив приватную беседу с Калараджей в его кабинете несколько месяцев назад, пока я пряталась за занавеской. Его внезапно озарило, что тогда они были не одни, а я подслушала разговор.

– В этом больше нет надобности. – Быстро оправившись от мимолетного удивления, Иштван высокомерно изогнул губы. – Ты сделала все за меня, когда взяла его в плен. Теперь он презирает тебя. Повернулся к тебе спиной. – Его слова ударили по мне сильнее, чем я рассчитывала. – И желает твоей смерти.

Той ночью Кейден защитил меня. Он мог сказать Иштвану, что нектар у меня, но не сделал этого. Раз он так хотел увидеть мою смерть, то почему его здесь нет? Что происходило в вооруженных силах людей?

– Где же он? Неужели тебе теперь неловко оттого, что ты трахаешь его невесту? – Я указала на него и Елену, чьи щеки покраснели, а ненависть исказила красивое лицо. – Где Ребекка, Иштван?

Гнев разгорался на его лице.

– Убейте ее. – Он кивнул Ханне и Скорпиону, как будто они были его личными наемными убийцами.

– Пошел. К. Черту. – Скорпион ухмыльнулся ему с такой злобой, которая напугала бы кого угодно. Мужчина был мощным: татуировки покрывали почти каждый дюйм его шести-футового тела. Грязным, обрюзгшим, испещренным шрамами, с каштановыми волосами, зачесанными назад и закрывавшими лицо. Однако я видела в нем лишь человека, о котором заботилась. Которого любила. Не то чтобы я считала его своим братом, конечно, ведь он был чертовски сексуален. Но он стал для меня семьей, благодаря нашей связи, – тем, за кого я готова была убить. Хотя никогда бы не смогла причинить ему боль так же, как Уорику.

Они были частью меня.

Иштван сохранял невозмутимое выражение лица, так ничего и ответив Скорпиону. Вместо этого он перевел взгляд на Ханну.

– Думаю, теперь все зависит от тебя.

Чувство предательства и ненависть четко отразились на ее лице, когда она подошла ближе, качая головой.

– Нет.

– Нет? – Иштван выгнул бровь. – Уверена?

Ханна поджала губы и вздернула подбородок выше. Я увидела, как Скорпион скользнул по ней взглядом. Ханна даже не оглянулась на него, но я буквально почувствовала, что между ними что-то есть. Иштван, вероятно, тоже это ощутил: он переводил взгляд с одного на другую, приподняв бровь и прищурившись.

– Понимаю. – Черты лица Иштвана ожесточились. – Возможно, ты захочешь пересмотреть свое решение, моя дорогая. – Он поднял голову к трибунам. Крик пронзил тишину на арене, где все молча наблюдали за разворачивающейся драмой. Всех разом охватило волнение: вопил мужчина... которого выволокли в проем.

Я разглядела знакомые черты лица, и мне стало дурно от страха и осознания того, что творил Иштван. Ханне потребовалось немного больше времени, чтобы понять, – чтобы убедиться в реальности происходящего.

Двое охранников приставили пистолеты к головам ее родителей. Нора и Альберт Мольнар стояли и оцепенело смотрели на свою дочь с трибун.

– Мама? Папа? – Когда осознание правды медленно нахлынуло на нее, Ханна в замешательстве покачала головой и метнула полный страха и ненависти взгляд на Иштвана.

– Твой ответ по-прежнему «нет»? – Поджав губы, Иштван кивнул охранникам. – Убейте их.

– Не-е-е-е-ет! – взревела Ханна, согнувшись пополам, пока на ее глазах разыгрывался самый худший кошмар. Неистовая боль исказила ее лицо. – Нет! Прошу, не причиняйте им вреда. Пожалуйста! – молила она. – Пожалуйста!

Самодовольство Иштвана витало в воздухе, прогорклое, как запахок немытого тела. Он бросил к ее ногам еще один непостижимый вариант, но ей придется сделать выбор.

– Если убьешь их, – он указал на меня и Скорпиона, – то ты с твоими родителями останетесь живы. Откажешься – умрете.

Когда Ханна повернулась, чтобы посмотреть на меня и Скорпиона, по ее лицу текли слезы. Я видела агонию в ее глазах, видела боль. И понимала. Знала, кого она выберет.

– Пожалуйста, – молила она Маркоса, сквозь слезы смотря на родителей. – Они ничего вам не сделали. Отпустите их!

– У тебя два варианта, Ханна. Выбирай. Или я сделаю это за тебя.

Истошный крик Норы привлек мое внимание к ним. Солдат, удерживающий ее, треснул рукояткой пистолета ей по затылку, отчего она завалилась на бок.

– Пожалуйста, перестаньте! – Я слышала, как причитает Ханна, но не могла оторвать взгляда от солдата. В его широко раскрытых глазах плескалось безумие, а тело дрожало от ярости, будто он в любой момент превратится в одичавшего зверя. Он жаждал крови, жаждал резни.

– Пусть убивают меня! – прогремел голос Скорпиона, и я повернула голову в его сторону. Расправив плечи и выпятив вперед грудь, он смотрел на Ханну, словно хотел показать ей, что готов стать жертвенным агнцем. – Ханна может сразиться со мной... Не вмешивай в это Брекли.

Ханна уставилась на него с непроницаемым выражением лица, хотя ее грудь часто вздымалась и опускалась от отчаяния и боли.

– Ты еще смеешь указывать мне, что делать? – рявкнул Маркос с покрасневшим от гнева лицом. – Ты ничтожество, фейри. Думаешь, мне есть дело, умрешь ты или нет? Вы здесь только ради развлечения. – Иштван вновь посмотрел на Ханну. – Я думал, ты захочешь убить его, Ханна. Ведь именно он держал тебя в плену, был твоим надзирателем. Так ты сказала мне, *верно?* – В этом вопросе прозвучал вызов. Единственная заминка в его тоне.

Проверка.

Сбитая с толку Ханна лишь открыла и закрыла рот.

Несомненно, она все рассказала Иштвану, когда ее допрашивали, ведь она была идеальным послушным солдатом. Именно этому нас учили. Не задавать никаких вопросов.

Она не знала, что ее откровенность будет использована против нее, что это станет ее смертным приговором. Иштван вытянул из нее всю необходимую информацию, и теперь Ханна была для него бесполезна. Чем-то, что можно легко выбросить. Особенно сейчас, когда он считал ее «скомпрометированной». А поскольку ее родители находились в тюрьме, он не мог допустить, чтобы Ханна вернулась к привычной жизни. Она бы никогда не смирилась с их исчезновением, ни за что не поверила бы рассказам Иштвана. Она стала бы занозой в его заднице. Еще одна причина, чтобы избавиться от нее.

– Если ты действительно сказала тогда правду, вот твой шанс доказать это, рядовой Мольнар. Ты заявляла, что ненавидишь фейри, особенно его. – Иштван указал на Скорпиона. – Ты желала ему смерти. Здесь свершится твоя месть. Убей это мерзкое отребье.

Ханна посмотрела на Скорпиона, и на мгновение их взгляды пересеклись. Она застыла в нерешительности.

Показала слабость.

Иштван чувствовал подобное за много миль.

– Только не говори мне, что ты привязалась к этим чудовищам. – Иштван вцепился в перила, оскалившись. – Они запудрили тебе мозги, заставив думать, что ничем не отличаются от нас, людей? Неужели ты тоже стала предательницей и прыгнула в койку к фейри?

– Нет-нет, – надломленным голосом ответила Ханна и помотала головой, прежде чем ее лицо ожесточилось. – Нет, сэр.

– Так докажи. – Он махнул на нас рукой. – Докажи это... здесь и сейчас, и тогда не только твои родители будут жить, но и тебя восстановят в должности в вооруженных силах людей.

– Соглашайся, Ханна! Делай, что он говорит, – выкрикнул с трибун Альберт, и Ханна лишь сильнее стиснула челюсти.

– Он лжет тебе, Ханна. – Я покачала головой. В его словах было столько скрытых намеков, которые мы с Кейденом умели распознавать в отличие от других. Люди обычно слышали только то, что хотели.

Иштван не сказал, что ее родителей освободят или даже что с ними будут хорошо обращаться. Он просто заявил, что они останутся живы. А обещание «восстановить ее в должности» было не более чем стратегической игрой, шансы на выигрыш в которой были равны нулю.

Иштван перевел взгляд на меня, и все его веселье угасло. Рядом с ним пошевелилась Елена, как будто ей стало скучно.

– Хватит разговоров. Убей их, иначе умрешь жалкой смертью вместе со своими родителями. И никто не вспомнит о вашем существовании.

Ханна колебалась, нервно переминаясь с ноги на ногу.

Это было едва заметно, но я уловила, как Иштван... склонил голову.

Бах!

Выстрел потряс арену, и я повернула голову к трибунам, резко вдохнув. На Нору брызнула кровь из головы Альберта, а его тело рухнуло на землю.

Полные ужаса и горя пронзительные крики Норы и Ханны наполнили воздух.

Ханна упала на землю, истошно рыдая. Охранник удержал Нору, чье тело обмякло от боли, пока она, вытянув руки, пыталась дотянуться до мужа, как будто могла его как-то спасти.

Иштван не испытывал никаких угрызений совести и никак не отреагировал на столь хладнокровное убийство старого друга. Он и раньше не отличался гуманностью; был человеком, преследующим одну-единственную цель – заполучить больше власти, но теперь все больше походил на жестокого диктатора. Самовлюбленного психопата, который чувствует что-то только тогда, когда страдают другие. И, как и в случае с любым наркотиком, дозу необходимо постоянно увеличивать, чтобы ощущения становились сильнее.

– Решай быстрее, Ханна, – предупредил Иштван. Охранник, удерживающий Нору, практически пускал слюни при мысли о ее убийстве.

Ханна пыталась побороть рыдания, заставить себя... пошевелиться.

– Маленькая гадюка. – Голос Скорпиона звучал так тихо, почти интимно, когда он присел рядом с ней.

«В последний раз, когда я задремал, эта маленькая гадюка укусила меня». – В голове всплыло воспоминание о том, как он назвал Ханну, когда она была закована в цепи на базе.

Ее тело содрогалась от рыданий, но вскоре она успокоилась и подняла свои голубые глаза на него.

– Соберись. Я знаю, что ты можешь. Будешь и дальше лить горькие слезы или встанешь и сразишься со мной? – Скорпион поднялся на ноги, нависнув над ней. – Вот твой шанс. Ты ведь постоянно говорила, что надерешь мне задницу. Думаешь, у тебя получится? Я лично думаю, что ты слабый, жалкий человечиска.

Он намеренно насмехался над ней, провоцируя ее встать и начать бороться, разжигая в ней гнев. Чтобы она могла спасти свою мать...

Ханна усмехнулась, заглотив наживку. Она втянула в себя воздух и поднялась на ноги.

– Хорошо, давай. – Он развел руки в стороны, будто подзывал ее подойти ближе и схватить его. – Покажи, на что ты способна, маленькая гадюка. Мне нравится, как ты кусаешься.

Резко устремившись вперед, Ханна подхватила с земли брошенную мной заколку. Усмешка искривила ее губы, стоило ей переключиться в режим бойца. Как быстро Скорпиону удалось заставить ее совладать со своим горем и превратить эту энергию в нечто действенное.

Но вместо того, чтобы броситься на Скорпиона, она направилась ко мне.

Обойдя его, Ханна вскинула руку, и острие заколки просвистело всего в дюйме от моей кожи.

– Это все твоя вина.

– Нет! Сражайся со мной, – прорычал Скорпион, пытаясь отвлечь внимание Ханну от меня. – Это я приковал тебя наручниками к трубе.

– Ты просто безмозглый солдат. Делаешь то, что тебе велят. – Ханна не сводила с меня глаз, ее боль медленно перерастала в ярость. И я заметила, как Скорпион вздрогнул от ее слов. – Она во всем виновата. Дело *всегда* в ней. – Ханна снова попыталась ударить меня, но я вовремя увернулась, оказавшись вне ее досягаемости. – Я и не подозревала, что та, кого я считала лучшей подругой, разрушит мою жизнь и все, что мне дорого. Ты забрала у меня *все*. – Агония исказила ее лицо. – Мой отец...

– Она не виновата в смерти твоего отца. – Подняв руки вверх, Скорпион шагнул вперед, отчего мы втроем сформировали треугольник. – На самом деле виновен тот, кто стоит там, наверху.

– Разве это имеет значение? – Губы Ханны дрожали, как бы она не старалась это скрыть. – Я не позволю убить и мою мать тоже. Я... не могу.

Черт, как же я ее понимала.

– Знаю. – Я стиснула зубы, и мои глаза наполнились слезами.

Скорпион повернулся ко мне, широко раскрыв глаза. Не знаю, то ли причина была в моем голосе, то ли он уловил что-то неведомое мне, но я видела, как «нет» застыло на его губах, и он покачал головой.

Я была бойцом. Выжившей, хоть и понимала, что с Иштваном мои страдания никогда не прекратятся. Даже если я выберусь отсюда, он заставит меня убить каждого из моих друзей, оставив от меня одну лишь оболочку.

А если я все-таки умру, то, надеюсь, заберу с собой самый могущественный артефакт в мире. Он нуждался во мне. Я нутром чуяла, что магия в нем ослабнет вместе с моей смертью. И никто другой не сможет использовать его силу ради собственных алчности и властолюбия.

На место Иштвана придет кто-то другой. Всегда найдется тот, кто пожелает завладеть нектаром, получить его силу.

Я знала, что должна сделать.

Не раздумывая, я вихрем бросилась к мужчине, стоящему рядом со мной. Мои костяшки пальцев врезались Скорпиону в шею, задев блуждающий нерв – место, куда нас учили бить, чтобы вырубить противника. Я не могла допустить, чтобы он участвовал в этом бою. Он бы только попытался остановить меня.

Схватившись за шею, Скорпион отшатнулся в сторону и посмотрел на меня широко открытыми глазами, в которых плескалось замешательство.

Я надеялась, что со временем он все поймет.

Нанеся еще один удар, я попала в нужную точку. Он попытался сделать вдох, но рухнул в грязь. Без сознания.

– Что ты делаешь? – Ханна уставилась на меня, когда я повернулась к ней.

– Теперь здесь только мы. Вот твой шанс, наконец, одолеть меня. Не говори мне, что не мечтала об этом каждый день на тренировках. Так же, как и остальные на нашем курсе. – Я подскочила к ней, захватив кулаком по ее челюсти. Не настолько, чтобы сломать, но вполне достаточно, чтобы разжечь ярость. Чтобы разозлить ее.

И это сработало именно так, как я рассчитывала.

Как и Скорпион, я желала превратить ее печаль в гнев. Затуманить разум, чтобы обманом заставить ее сделать то, что необходимо.

– Давай, сучка. Думаешь, сможешь теперь бросить мне вызов? Я всегда надирала тебе задницу. Как считаешь, сейчас все будет иначе?

Зарычав, Ханна бросилась на меня, и наши тела столкнулись и упали в грязь.

Я сопротивлялась достаточно долго, чтобы не вызвать подозрений, после чего опрокинула ее на спину и вскочила на ноги. Я кружила вокруг нее, подначивая ее. Дала ей возможность нанести мне удар, намеренно заколебавшись. Ради хлеба и зрелищ. Именно так поступал

Уорик, когда мы дрались с ним в последний раз на арене в Халалхазе. Он мог бы сразу убить меня, но лишь забавлялся надо мной, заставляя нападать на него, что будоражило мою кровь.

Клянусь, я почувствовала, как он сейчас подкрадывается ко мне, но его присутствие не было ни теплым, ни успокаивающим. От него веяло злостью, раздражением, и я будто бы услышала, как он говорит: «Какого хрена ты творишь, Ковач?»

– Прости, – пробормотала я себе под нос и не стала уклоняться, когда кулак Ханны врезал мне по почкам. Я согнулась пополам, как только колющая боль прокатилась по телу, и по щекам потекли слезы. Следующий удар пришелся по моим коленям, и я завалилась лицом в грязь, голова закружилась. Как и учил нас Бакос, Ханна, не колеблясь, прыгнула на меня. Девушка была свирепым бойцом, и мне в ней это нравилось.

Ханна врезала мне кулаком по затылку, и желчь подкатила к горлу, зрение затуманилось, пока удары продолжали сыпаться на меня. Мне больше не нужно было притворяться слабой. Мои легкие с трудом справлялись с дыханием, а я хотела только свернуться калачиком и просто исчезнуть. Темнота окутывала меня, подобно туману.

И снова мне показалось, что я чувствую, как энергия Уорика обжигает мою кожу, точно крапива, как его страх и гнев проникают в меня, словно он ощущает, что я сдаюсь, реализуя свой план.

Я надеялась, что он в конце концов поймет меня.

Яростный рев прокатился по арене, сотрясая стены, пульсируя в каждой клеточке моего тела.

Неистовый.

Дикий.

Смертоносный.

– *Даже не думай об этом, Ковач.* – Уорик навис надо мной, его лицо исказилось от злости. Его расплывчатая фигура стояла на арене рядом со мной. Неважно, был ли он галлюцинацией или нет, но я позволила себе поверить в то, что он здесь, и эта крошечная крупица счастья едва не погубила меня. – *Поднимайся нахрен. Не смей умирать как какая-то гребаная жертва.* – Его свирепый голос выбил воздух из моих легких, заставив меня вздохнуть.

– Я должна, – кажется, прошептала я. – Это единственный выход.

– *Черта с два, Ковач!* – прорычал он и присел на корточки передо мной, сверкая глазами. Он скользнул пальцами по моему лицу. Прикосновение казалось таким реальным, что я даже почувствовала прилив энергии, его руки будто успокоили боль в моем теле. Темнота рассеялась вместе с приливом адреналина, забурлившего в моих венах. – *Вставай, черт возьми, или я разнесу это место и убью ее на хрен. Ты понимаешь меня? Я убью КАЖДОГО, чтобы добраться до тебя. И не пощажу никого!*

– ХВАТИТ! – резко прогремел голос, заставивший меня сжаться, потому что этот приказ отдала не Легенда.

Ханна вдруг остановилась, и все вокруг замерло.

– Убей меня вместо нее! – Андрис подошел к ограде, обращаясь непосредственно к Иштвану. – Разве это не будет достойнее, чем борьба двух молодых девушек, которых ты знаешь с рождения, Иштван? – Андрис впился взглядом в моего бывшего опекуна. – Это низко даже для тебя.

Иштван переступил с ноги на ногу.

– Ты и сам отлично понимаешь, что предпочел бы мою смерть. Неужели не хочешь убить того, кто отвернулся от тебя? Предал? Кто сознательно выбрал фейри вместо тебя?

У меня свело живот, когда я поняла, что он задумал. Я в ужасе отпихнула от себя Ханну и неуклюже поднялась на ноги. Где-то в глубине души я понимала, что не должна была стоять на ногах. Определенно не должна находиться в сознании после схватки с Зуз и Ханной, но в тот момент ничто не имело значения, кроме моего дяди.

– Нет, – прошептала я и яростно затрясла головой.

– Зачем ты это делаешь, старый друг? Отпусти их. Они здесь ни при чем. Дело всегда касалось нас с тобой. – Андрис сделал паузу, но Иштван по-прежнему молчал. – Когда я знал тебя, ты не был тем, кто забавляется с детьми. Ты играл с теми, кто действительно мог дать отпор. Вот кем ты стал теперь? – Андрис указал на нас троих, стоящих на арене.

Иштван стиснул челюсть, а его лицо покраснело. Наконец он опустил голову.

– Ладно, хочешь поиграть, Такач? – Он посмотрел вниз на Сэма и Йоску, которые находились за воротами. – Уведите ее и этого фейри. – Иштван кивнул на Ханну и Скорпиона. – Но она остается. – И жестом указал на меня.

– Что? – Андрис покачал головой. – Мы так не договаривались. Это касается меня. Только меня!

Иштван разразился смехом.

– Вот тут ты ошибаешься, старый друг. Это касается не только тебя. – Он потер руки друг о друга и приблизился к перилам, совершенно забыв о женщине рядом с ним. – У тебя нет права голоса. – Жуткая улыбка тронула его губы. – Но я выполняю часть нашей сделки. А теперь ты будешь сражаться с Брексли не на жизнь, а на смерть.

Глава 2

Кажется, я кричала.

Знаю, что молила.

От ужаса и паники у меня внутри все оборвалось, а сердце грозило вырваться из груди и разлететься на осколки в моих руках.

Охранники втащили Андриса на арену и грубо швырнули его в грязь, а затем захлопнули за собой ворота.

Стоя на коленях, Андрис поднял голову и встретился с моим взглядом. В его глазах горела такая сильнейшая печаль, лицо исказилось от боли, а с губ сорвалось жалкое «прости», когда он неуверенно поднялся на ноги.

– Только один из вас выживет, – объявил Иштван. – Если откажетесь, то вас сожгут заживо на костре. – Иштван указал на большое кострище, устроенное на арене, и я вдруг поняла, зачем нужен шест в центре. Чтобы приковать кого-нибудь к нему цепью и заживо сжечь. – Вы оба предпочли фейри своему роду, вы оба будете гореть так же, как в далеком прошлом горели бездушные ведьмы.

– Не-е-ет! – Услышав свой собственный вопль, раздирающий горло, я осела на землю и встретила взгляд дяди.

Он не собирался бороться – я видела это в его глазах. Лишь горе и нечто, похожее на раскаяние, читалось на его лице.

– Брексли... – Он произнес мое имя так, словно напевал тоскливую песню, и сделал шаг ко мне. Я слышала мелодию, твердую решимость в его тоне. Решение, которое он уже принял за нас обоих.

Я превратилась в испуганного дикого зверя, не способного думать. Чувствовала на своем языке привкус паники, острый и горький страх, тошноту, подкатывающую к горлу.

– Нет. Нет. Нет, – повторяла я, отчаянно тряся головой. Я так быстро проделала путь от убийства своих друзей до убийства единственного человека в моей жизни, которого считала своей семьей. Я уничтожила могущественный артефакт в мире, лишилась собственной силы только для того, чтобы вернуть дядю к жизни. Он был для меня всем. И я не сомневаясь поступила бы так вновь.

Но потерять его здесь и сейчас? Стать тем, кто убьет его?

Нет.

– *Drágám*. – Одного слова хватило, чтобы сломить меня. И дело было не столько в самом слове, сколько в тысячах моментов, которые мы разделили друг с другом во времена, когда он читал мне сказки или когда дарил мягкую игрушку Саркиса, чтобы тот присматривал за мной. Эти буквы, слово напоминало мне о семье, моем отце, уюте и о том времени, когда мы жили в безопасности и были счастливы.

Теперь Андрис был для меня опорой. Человеком, олицетворяющим те времена в моей жизни, когда отец еще был жив. И в глубине души темная часть меня понимала, что если бы на этой арене так же находились моя собственная мать или настоящий дядя Микель, то я знаю, кого бы спасла. Того, кто был частью моей семьи и жизни с самого детства. И осознание этого факта погрузило меня в еще большее уныние.

Нередко возникают ситуации, когда человек добирается до точки невозврата, но не помнит, как он это сделал: рассудок мутится, переставая следить за временем. Именно так я себя чувствовала. Ничто не казалось реальным.

– *Drágám?* – Он снова заговорил со мной, и я подняла голову, чтобы посмотреть на него, как вдруг поняла, что Андрис даже не раскрыл рта. Он смотрел на меня с расстояния в несколько ярдов.

Я заставила себя поверить, что все мгновения с Уорвиком происходили лишь в моем воображении, что я так сильно нуждалась в нашей связи, что слышала его голос в голове, а не Андриса.

«Этого не может быть». Мое сердце обливалось кровью, а горе клокотало в груди так неистово, что перед глазами все потемнело. Я не могла дышать, рыдания подступали к горлу.

Словно издалека я слышала голос Иштвана, дяди, даже свои безумные вопли, похожие на завывания раненого зверя, но ничто не могло пробиться сквозь мое отчаяние.

– *Ковач*. – Только его голос прорвался через барьер и вернул меня в реальность. – *Брекс, посмотри на меня*. – Я почувствовала, как он рукой коснулся моего подбородка и приподнял голову. Свирепость в глазах Уорика заставила меня вернуться на землю, а его прикосновение принесло спокойствие. Его тяжелый взгляд помог мне восстановить связь с миром.

При виде призрачной фигуры Уорика у меня перехватило дыхание. Его силуэт был уже не таким четким, как раньше, но теперь я точно знала, что он реален. Магия возвращалась.

– *Используй мою силу*, – прорычал он. – *Сделай все возможное, чтобы пережить это. Физически и морально*. – Мое сердце бешено стучало в груди, и я чувствовала, как он проводит рукой по моей коже. – *Не позволяй Маркосу сломить тебя*.

– Брекли. – Крик Андриса прорвался сквозь голос Уорика, видение исчезло, и я перевела взгляд на дядю. Он упал на колени рядом со мной, и мы оба проигнорировали всплеск негодования со стороны толпы и Иштвана. Лишь горстка заключенных была на нашей стороне. Остальные жаждали шоу, хотели крови и смерти.

– *Nagybaci*, – прохрипела я. Мое сердце разрывалось на части, когда он обхватил руками мои щеки. Чувствовал ли он эту особую связь? Как я могла причинить ему боль? Я отдала все, только чтобы спасти его. – Я... я не могу.

– Ты должна. – В его глазах плескалась такая жгучая печаль, но я чувствовала в нем непреклонную силу.

«У тебя нет права голоса в том, как ты умрешь, но ты можешь решать, как справишься с ней. – Голос отца ворвался в мое сознание. – Всегда держи себя с честью. Особенно перед смертью».

Андрис придерживался того же мнения.

– Н-н-нет! – Я покачала головой, ощущая, как слезы текут по лицу. – Я не могу тебя потерять, разве ты не понимаешь? Именно поэтому я вернула тебя. И сделала бы это снова, не раздумывая.

– Ты не представляешь, как сильно я люблю тебя за это. Ты дала мне возможность попрощаться, даже если тогда я этого не понимал.

– Ты не прощаешься.

Грустная улыбка тронула его губы.

– Думаю, мы оба знаем, что да... – Он наклонил голову ко мне. – Ты сделала мне такой подарок, *drágám*. Люди не понимают, что время, проведенное с любимыми, – самая важная вещь в мире. Ни деньги, ни богатство никогда не сравнятся с этим. Я должен был умереть в ночь Самайна. Но твоя любовь, твоя магия подарили мне еще один шанс. И теперь моя очередь пожертвовать собой ради тебя.

В горле у меня встал ком, и я лишь сильнее затрясла головой.

– Мы не можем ничего изменить. – Он крепче сжал мое лицо, а затем провел рукой по моим локонам. – *Прошу, отпусти меня...* – Его голос раздался в моей голове, пока он сам смотрел мне в глаза.

Я тихо выдохнула. Он сжал мою руку и опустил голову, словно подтверждая: он знает, что сейчас происходит. Андрис собирался отплатить мне за спасение своей жизни. Я рассказала ему все об Уорике и Скорпионе. Казалось, он смог прочувствовать существовавшую между нами связь. То, что мы разделили друг с другом.

– Посмотри на меня, девочка моя. – Он заставил меня посмотреть на его лицо. – Я без каких-либо сомнений отдам за тебя жизнь. Это даже не выбор.

– Н-нет. – Я всхлипнула, качая головой.

– Я так сильно люблю тебя. Ты мне как дочь. И я готов на все ради тебя. – Он крепко прижал меня к себе. – Но мне здесь не место. Я не хочу жить без нее... доживать отведенное мне время без Линг.

– Но...

Увидев горестное выражение его лица, я замолчала, и всхлип сорвался с моих губ.

– Мне ненавистна мысль, что моя смерть сделает с тобой, что мне придется покинуть свой народ. Но я знаю, он останется в хороших руках. Ты прирожденный лидер, Брексли. – Он смотрел на меня таким пронзительным взглядом, словно пытался донести до меня нечто большее. – Я бы тоже не хотел, чтобы все сложилось именно так. Я люблю тебя. Но, пожалуйста, окажи мне услугу. Я хочу этого. Я больше не принадлежу этому миру. – Андрис заправил прядь моих волос мне за ухо. – Мне остается лишь надеяться, что я сделал достаточно за то время, что провел здесь, смог что-то изменить в этом мире. Теперь тебе предстоит закончить мое дело.

– Ты не можешь так поступить со мной, – взвыла я, вцепившись пальцами в его рубашку. – Ты должен жить. Я не справлюсь без тебя.

– Ты сможешь, *должна*. – Он склонил голову. – Я ненавижу то, что все это сваливается на твои плечи, но ничего изменить не могу. Ты сильная, заботливая, умная и стойкая. И так сильно похожа на своего отца. Он бы невероятно гордился тобой, Брексли, тем, кем ты стала, – хрипло произнес Андрис, пока слезы катились по его щекам. – И я тоже. Столько людей любят тебя и будут сражаться на твоей стороне. Я бы не смог больше гордиться тобой и любить сильнее, даже будь ты моей родной дочерью.

– Пожалуйста... – Мои плечи поникли под тяжестью горя.

– Я никогда раньше не думал, что однажды полюблю фейри и возглавлю армию повстанцев. Иногда цель сама выбирает нас. – Он поцеловал меня в лоб, прежде чем отступить назад. – Я ни о чем не жалею. Каждый момент вел меня к тому, что я должен был сделать. Найти свою вторую половинку, свою войну. И это в конечном итоге вернуло тебя ко мне.

Освистывание и шипение вокруг нас становилось все громче. Лязг открывшихся ворот привлек мое внимание, и я заметила солдат, которые направлялись к нам, чтобы растащить нас в разные стороны.

Паника охватила меня.

– Nagybacsi! – закричала я, когда Йоска оторвал меня от дяди, а Сэм схватил Андриса, и нас потащили ближе к огню.

– Иштван! Не делай этого! – Андрис пытался отбиться от Сэма, остекленевшим взглядом смотря то на меня, то на Маркоса. – Неужели у тебя совсем не осталось души? Ты знаешь ее с младенчества.

– И она предала меня. – Иштван с яростью и отвращением указал на меня. – Как и ты. Как и ее отец.

«Что?» Я вытянула шею, чтобы увидеть Иштвана. О чем он говорит?

– Ты не захочешь убивать ее, Иштван, клянусь. – Андрис отчаянно покачал головой, переводя взгляд с меня на него, и облизнул губу. – Она особенная.

Я застыла, и мои глаза расширились, когда наши взгляды встретились. Я чувствовала это; чувствовала, что Андрис собирался рассказать Иштвану обо мне в надежде спасти мою жизнь.

Если Иштван узнает, какая сила заключена во мне, игра будет окончена. Никто и ничто не выживет.

Я покачала головой.

– *Нет*, – прошептала ему моя тень.

– *Мне жаль.* – Тень Андриса встала рядом со мной. – *Других вариантов нет. Я должен. Не могу позволить тебе умереть.* – Андрис прервал нашу связь, вновь обратив свое внимание на Маркоса. – Ты не понимаешь, она...

– Ты никчемный кусок дерьма, Иштван, – закричала я, набрасываясь на Йоску, намеренно создавая суматоху, чтобы перекрыть следующие слова Андриса. – Ты трус! Жалкий, слабый человечиска, который может заполучить власть только убивая, обманывая или подкупая людей.

Я знала, как ударить по его самолюбию. Андрис замолчал.

Мои действия возымели слишком хороший эффект.

– Хватит! – заорал Иштван, его щеки запылали от гнева. – Сжечь обоих! Его в первую очередь! – отдал приказ нашим охранникам.

– Нет! – завопила я, глядя, как Сэм тащит Андриса ближе к ревущему пламени. – Иштван, пожалуйста!

– Я предоставил тебе выбор, Брексли. Ты решила его проигнорировать.

Тошнота подкатила к горлу, и я снова посмотрела на Андриса, на то, как стоически он держал подбородок, пока его вели к огню.

Смерть приходит к людям по-разному. Некоторые уходят настолько быстро, что даже не успевают почувствовать боль перед смертью. Большинству выпадает нечто среднее: они страдают некоторое время, но вскоре обретают покой. Другие же умирают медленной и мучительной смертью, когда агония пронизывает каждую клеточку тела, проникает так глубоко, что навсегда оставляет отпечаток на земле, отдаваясь эхом криков и боли на протяжении последующих поколений.

Сожжение заживо относилось к последнему.

Мой мозг снова начал отключаться, превращая меня в дикое животное.

Я чувствовала, как рев Уорика разносится по арене, как его энергия затмевала скандирования и топот толпы. Чувствовала, как он пытается добраться до меня.

Его призрачный силуэт появился в поле моего зрения, и сила ворвалась в мое тело.

– *Используй меня, Ковач!*

Я не думала, не задавала никаких вопросов, сосредоточившись лишь на одном.

Я впустила его. Вцепившись в него, точно пиявка, втянула в себя всю энергию Уорика. Конечно, в этот раз я не смогла впитать и четверть того, что получила в тот день на вокзале, но этого было достаточно.

Врезавшись спиной в Йоску, я толкнула его и вывела его из равновесия, что дало мне возможность рвануться вперед и вывернуться из захвата. Я с рычанием замахнулась и нанесла правый хук ему в горло. Подавившись и задыхаясь, он упал назад, схватившись пальцами в шею.

Я развернулась и побежала к Сэму, используя энергию, которую Уорик влил в мои мышцы. Я прыгнула на Сэма и повалила его на землю, начав наносить удары ногами и руками, как обезумевший зверь. Мне казалось, что его смерть принесет мне умиротворение, подобно эндорфину.

Неужели именно это имел в виду Уорик, когда сказал: «Ничто, кроме убийства, не могло взбудоражить меня».

– Ковач! – сдавленно прокричал Йоска, прорезая воздух, и щелчок взводимого курка заставил меня обернуться.

Йоска стоял рядом с Андрисом, прижав оружие к его виску.

– Слезь с Сэма. Сейчас же. – В его глазах плескалось безумие, и сейчас он напоминал больше гориллу, чем человека.

Я скривила губы и медленно поднялась на ноги, не сводя с них глаз. Слышала, как Сэм давится и захлебывается собственной кровью. К сожалению, я знала, что он выживет, особенно учитывая, что он начал принимать те новые таблетки, которые создал Иштван.

– У тебя нет выхода. – Йоска, казалось, с трудом формулировал и произносил слова. Он подтолкнул Андриса ближе к огню. – Наконец-то вы оба получите по заслугам.

Это длилось всего секунду. Одно мгновение. Одну ухмылку.

Йоска столкнул его в огненный смерч, и одежда моего дяди мгновенно вспыхнула. Истошные крики Андриса просачивались в каждую клеточку тела, разрывая, раздирая и уничтожая мои сердце и душу. Он боролся, пытаясь выбраться из пламени, а его агонизирующие крики буквально зывали ко мне.

Не задумываясь, я двинулась вперед: необходимость спасти его преобладала над всякой логикой.

Йоска выскочил передо мной, преградив путь.

Я услышала вдали треск молнии, совпавший с яростным ревом у меня внутри. Мои инстинкты подсказывали атаковать все, что стояло на пути между мной и человеком, которого я любила, подобно матери-медведице. Вытянув все, что осталось от энергии Уорика, я бросилась на Йоску. Когда он замахнулся на меня, я поднырнула ему под руку и со всей силы ударила его в висок. Он попятился назад, согнувшись, и я врезала ему коленом в нос. Йоска, застонав, рухнул на землю, кровь текла по его лицу.

Проскочив мимо него, я бросилась было к дяде, но в ужасе остановилась.

Андрис выполз из пламени, но я больше не узнавала распростертое на земле тело. Его кожа пузырилась волдырями, отслаивалась и почернела, что напомнило мне о том, как выглядел Уорик на поле боя в ту ночь, когда я спасла его.

– Nagybacsi! – Я рухнула на колени, рыдания душили меня, а по телу бегали мурашки. Запах горелой плоти вызывал тошноту.

Андрис хрипел, пытаясь глотнуть ртом воздух, его глаза были едва открыты.

– С тобой все будет хорошо. Ты исцелишься. – Я раскачивалась туда-сюда рядом с ним, уже не понимая, что говорю.

Он захрипел еще громче, и я догадалась, что он пытается что-то сказать.

– Что? – Я наклонилась ближе.

– Пожалуйста... – выдохнул он. – Умоляю.

Всхлип сорвался с моих губ, когда я поняла, что он умоляет меня убить его.

– Я не могу.

Его тело неистово содрогалось, и я знала, что дядя испытывает мучительную агонию.

– *Прости*, – прошептала мне тень Андриса, превозмогая боль, – *сделай это*.

Я обернулась, чтобы посмотреть на пистолет, лежащий на земле рядом с Йоской, который уже начал приходить в сознание. Подняв оружие, я почувствовала прикосновение холодного металла к своей коже.

Я склонила голову. Ручьи слез потекли по моим щекам, орошая лицо дяди.

Он вытянул свою изуродованную руку и коснулся моего лица.

– Отпусти меня. Я должен вернуться к ней.

Задыхаясь от рыданий, я поднялась на дрожащие ноги. Руки тоже дрожали, когда я подняла пистолет.

Андрис с мольбой смотрел на меня, желая, чтобы я прекратила его страдания.

– *Я люблю тебя, drágám. Никогда не забывай об этом*, – сказал он через нашу связь.

– Я тоже тебя люблю. Очень сильно. – Я едва смогла произнести слова, что раскололи мое сердце на куски.

Бах!

Пуля попала ему прямо между глаз, мгновенно убив.

Пистолет выпал из моих рук. Из моей груди вырвался сдавленный крик, плечи поникли, когда я посмотрела на мертвое, обожженное лицо дяди. Я увидела безмятежное выражение его лица, легкую улыбку на губах, словно он наконец-то обрел покой.

Чего не скажешь обо мне. Я очутилась за чертой любого ада, который только могла себе представить. Горе было таким сильным, таким мучительным, что мой мозг больше не мог воспринимать ничего другого. Его смерть была не просто эмоционально болезненной – я чувствовала, как связь, которую мы разделяли друг с другом, рвется внутри меня, словно смерть взмахнула косой, обрывая ее.

Я только что убила своего дядю. И хотя я избавила его от боли и страданий, это не отменяло того, что его смерть навсегда запятнала мою душу.

Остатки сил вытекли из моего тела. Волна горя смыла все, что осталось внутри меня. Свернувшись калачиком в грязи, я сдавленно завывала.

Я слышала хлопки позади и вдруг осознала, что все это время на арене и трибунах царила тишина.

Иштван аплодировал лениво и насмешливо, что только распалило гнев внутри меня.

– Что ж, моя дорогая, в глубине души я знал, что ты справишься. Думаю, годы тренировок не прошли даром.

Я не могла шевелиться, воспринимать происходящее вокруг. Я была опустошена.

Йоска схватил пистолет, валявшийся у моих ног, и я была почти готова умолять его пристрелить и меня тоже. Потому что знала, что шок – это временное явление. Затишье перед бурей. Оцепенение перед падением.

У каждого из нас были свои представления о том, кем мы являлись. Что, по нашему мнению, мы могли сделать, а что нет.

Все это чушь.

Даже для самих себя мы были чужими. Моральные устои, в которых мы были так уверены, в один миг могли превратиться в руины этических норм и разбитых вдребезги убеждений. Подобно крепкой лодке посреди моря, которая, как все думают, никогда не утонет... пока она все-таки не тонет.

Кто-то подхватил меня под мышки и поднял на ноги. На арене появилось еще больше стражников, чтобы схватить меня. Взглядом я нашла Иштвана. Его невеста с праведным гневом взирала на меня сверху вниз, словно я заслуживала всего этого и даже больше.

– Ты сделала то, что было необходимо. – Иштван склонил голову и посмотрел на меня так, будто гордился моим поступком. – Я доволен.

– Иди к черту, – усмехнулась я, брызжа слюной.

– Ох, – предупредил он меня, – будь осторожна. Я дарю тебе бонус. Так что будь благодарна мне за то, что проживешь еще один день. В следующий раз я не буду таким щедрым.

Я по-прежнему чувствовала холодный металл пистолета в своей руке и злилась на себя за то, что выпустила его из рук. Если бы я только пересилила свое горе и подумала о человеке, из-за которого все это произошло. Возможно, он бы уже здесь не стоял.

Больше никогда не упущу такую возможность.

– В следующий раз я тоже не буду, – спокойно отозвалась я, когда охранники выводили меня с арены.

Прежде чем меня утащили в туннель, я повернула голову и посмотрела на тело своего дяди. От него осталась лишь одна оболочка, а душа ушла. Я надеялась, что где бы Андрис ни находился, он был с Линг.

Я опасалась, что, пожертвовав собой – неважно, по какой причине, – он забрал с собой жизненно важную частичку меня.

Мою человечность.

* * *

Четверо охранников вытащили меня из туннеля, крепко схватив меня за руки, и повели вверх по лестнице в туалет.

– Твой счастливый день, 839. – Один из них подошел ближе ко мне и облизнул губы. – Ты заслужила душ. – Он резко обернулся, двигая языком во рту. С ним что-то было не так, он себя вел неадекватно. Мне потребовалось некоторое время, чтобы признать в нем Кристофа. Парня, который насмеялся над Розы. Тот самый, кто чуть не поймал меня на рынке.

Двое других офицеров сорвали с меня ботинки и носки, после чего толкнули в открытую душевую кабину, где уже была включена вода. Она моментально намочила мою грязную робу, и та прилипла к телу.

– А теперь раздевайся. Медленно, – усмехнулся Кристоф. Остальные трое загоготали и придвинулись ближе, напоминая мне стаю разъяренных пятнистых гиен своими голосами и движениями. – В прошлый раз, когда ты принимала душ, мы с другом так и не смогли насладиться видом. – Он указал на худощавого светловолосого солдата, стоящего справа от него. Судя по его словам, именно они вытащили меня тогда с арены. В тот день я ничего не различала, включая саму себя. Все они были просто безликими фигурами. – Мы должны показать, что относимся к своей работе весьма серьезно.

Они вчетвером медленно приближались ко мне, кружа вокруг, как хищники возле жертвы.

– Думаю, самое время попробовать на вкус так называемую принцессу Леопольда, – насмеялся Кристоф. – Девушку, которая заманивала в ловушку благородных мужчин и правителей своей красотой.

Почему люди возносят благородных мужчин и правителей, хотя они были такими же непогрешимыми, как и любой мужчина с членом? Я обнаружила, что их эго и чувство собственного достоинства развращает их, делает более самоуверенными. Падкими на похвалу и восхищение.

– Да, я знаю тебя. Уже слышан о потрясающей и идеальной Брексли Ковач. – Кристоф ухмыльнулся мне. – Посмотри на себя сейчас. Жалкая дрянь, любящая фейри. – Он злобно зыркнул на меня. – Твои друзья-фейри застрелили моего приятеля. Думаю, тебя надо наказать за это. – Плечи Кристофа опустились, от него волнами исходила агрессия, одурманивая остальных охранников. – Мы все получили повышение, и нас считают героями за то, мы защищали рынок. – Он обвел рукой группу, и я поняла, что они находились там в ту ночь. – А теперь мы каждый день будем смотреть, как *runcik*¹ мокнет.

Зная Иштвана, я могла с уверенностью сказать, что он не стал бы повышать одного из этих ленивых говнюков в должности. Их использовали в качестве подопытных, понимали они это или нет. По мнению Маркоса, от них можно легко избавиться. Сказать парочку приятных слов, похлопать по спине, чтобы они заметили, как он нагибает их.

– Раздевайся! – Кристоф снял дубинку с пояса. – И повернись к нам лицом, пока делаешь это. – Он оценивающе пробежался взглядом по моей фигуре, и охранники вокруг него зашевелились и начали издавать резкие, визгливые звуки.

Собравшиеся в группу мужчины, подпитываемые тестостероном, могли быть достаточно устрашающими в определенных ситуациях, но то, как они смотрели на меня, как двигались, как их энергия, отскакивая друг от друга, накапливалась, вселяло ужас в меня. Они казались неадекватными, словно таблетки создавали химический дисбаланс или что-то другое в сущности фейри превращало их в одичалых.

¹ Киска (венг.).

Слетевших с катушек.

– Сейчас же! – приказал Кристоф, потирая свой член.

Я опустила голову и всмотрелась в кровь, грязь и подпалины на моей мокрой серой форме. Частички пепла и кусочки обугленной кожи моего дяди прилипли к макушке, как конфетти из рук смерти.

– Гребаная, избалованная дрянь! Когда я приказываю, ты делаешь то, что я говорю. – Кристоф замахнулся дубинкой и дернулся ко мне.

Сегодня я убила своего товарища, вонзив заколку ей в грудь, и наблюдала, как она захлебывается в собственной крови, а кислород покидает ее легкие, словно из воздушного шарика. Я вырубил одного из своих лучших друзей, чтобы сохранить ему жизнь, и чуть не погибла от рук лучшей подруги. После я стала свидетелем того, как моего дядю сжигали заживо, прежде чем мне пришлось пустить ему пулю в голову. Его останки до сих пор были на мне, на каждом участке кожи, оставляя свой отпечаток не только на ткани, но и в моей душе.

А теперь эти мальчишки пытались забрать то, что осталось от меня.

Вода стекала с моих ресниц, когда я впилась взглядом своих ониксовых глаз в Кристофа. Лава, кипевшая глубоко внутри, бурлила и грозила выплеснуться наружу. Я не чувствовала ничего, кроме ненависти, гнева, жажды мести, тьмы и пустоты, которую никогда не заполнить. Они ничего не могли со мной сделать. Я и так уже зашла слишком далеко.

А когда внутри ничего нет, жизни других становятся незначительны.

Вчетвером они напали на меня, их безумие подпитывалось высокомерием и эгоизмом. Ни один из них не боялся меня, даже после того, как видели, как я убиваю. Они не верили, что я смогу одолеть их.

Мужчинам никогда не понять, в чем заключается женская сила. Они даже не осознают, какие разрушения может принести женщина, когда сломается. Меня больше ничто не волновало. Ни горе, ни боль, ни страх.

И снова натренированное тело взяло надо мной вверх, и я первая нанесла удар. Громкий треск отразился от кафельных стен, когда я заехала кулаком Кристофу в нос. Не обращая внимания на происходящее вокруг, я сосредоточилась на своих движениях, каждое из которых было точным и смертоносным.

Я не хотела блуждать среди теней смерти. Я желала стать ей.

Серой.

Холодной. Неизбежной. Точной.

Пинок. Удар. Выпад.

Замахнуться. Пригнуться. Ударить.

Они рвали на мне одежду, били по лицу, телу, а их гневные крики и вопли становились все громче.

Один из охранников схватил меня за грудь и попытался забраться рукой в мои штаны.

Неистовая ярость вспыхнула во мне.

Я почувствовала вкус крови, брызнувшей мне на лицо, ощутила, как кожа на костяшках моих пальцев разорвалась, услышала хруст костей, а затем увидела, как каждый из них рухнул на пол. Резкий запах отбеливателя и крови ударил в нос, звук моего дыхания громко отдавался в ушах.

Я уставилась на четырех мужчин, распростертых на полу душевой, пока красная жидкость струйками стекала к моим босым ногам и исчезала в сливе. Охранники были живы, хотя еще какое-то время не смогут встать.

Я хотела, чтобы они умерли, хотела почувствовать, как из них утекает жизнь, как слабеет их пульс под моими ладонями.

– Ковач? – Я услышала свою фамилию, словно кто-то пытался вернуть меня в реальность. Но я не желала возвращаться. Мне хотелось остаться в своем коконе. Там, где не было никаких эмоций. Сознания. Боли.

Я хотела позволить тьме поглотить меня.

– Брексли... – Сила моего имени крутилась и проникала в меня. Это превосходство заставило меня поднять голову и посмотреть на него.

На Легенду. Волка.

Как и в первый раз, когда он нашел меня в душевой в Халалхазе, Уорик стоял в дверном проеме, весь окровавленный и в синяках, с рассеченными костяшками пальцев, как будто он сражался, чтобы добраться до меня. К нам вела целая тропа из трупов и потерявших сознание солдат, и это был лишь вопрос времени, когда за нами придут.

Его аквамариновые глаза проникли сквозь мои барьеры. Жилистый и тощий, он все равно источал мужественность. Его сила и мощь доминировали в помещении, пропитывали воздух, сдирая с меня кожу и кости, обнажая крошечную частичку души, которая еще оставалась внутри.

Он расправил плечи и сосредоточился на мне, приготовившись к битве.

Только это была не рукопашная борьба.

Я спасла ему жизнь, вытащила его из бездны, заставила дышать, чувствовать вкус жизни и видеть цвета.

Но он пришел, чтобы свершить возмездие.

Глава 3

– Черт возьми. Ты знаешь, как возбудить меня, Ковач.

Уорик обвел взглядом избитые тела, валявшиеся на плитке без сознания. Когда он перевел внимание на меня, низкое рычание разнеслось в воздухе, отчего по моей коже пробежали мурашки. Нельзя подготовиться к Уорику и к тому, как безжалостно он захватывает и поглощает вас, не оставляя иного выбора, кроме как покориться собственной гибели.

А меня погубили эмоции, бремя моих же действий, лица жертв, что безуданно преследовали меня. Две жизни оборвались сегодня ночью по моей вине. Одной я пожертвовала, чтобы выжить самой, а другая принесла себя в жертву ради моего спасения.

Образ дяди возник в моей голове, и меня пронзило такой болью, что казалось, будто наша связь обрывается навсегда. Мне пришлось вырвать частичку себя и выбросить ее в грязь, точно тыквенные ошметки. Легкие сжались, и мне стало тяжело дышать.

– Уорик. – Мне едва удалось выговорить его имя, то ли с мольбой, то ли с предупреждением.

– Что тебе нужно, принцесса? – Он говорил прямо, давая мне понять, что станет для меня тем, в ком я нуждаюсь, чтобы помочь пережить боль. Скалой, за которую я могу ухватиться, или той, о которую разобьюсь.

– Мне нужен ты. Заставь меня забыть, – хрипло прошептала я, не в силах больше выносить свое горе. – Я не могу дышать.

Его глаза потемнели, энергия пронизывала меня насквозь. Похоть. Страсть. Неистовство. Оно словно оживало, сплетаясь и струясь в воздухе между нами. Не знаю, как не замечала этого раньше. Почему думала, что это было лишь моим воображением. Связь была такой слабой, но она была, пульсирующая и нуждающаяся, – возвращалась так медленно, что ее трудно было распознать.

Я судорожно вдохнула, когда он провел призрачным языком между моих бедер, разрушая последнюю стену моей защиты.

И своей.

Мы набросились друг на друга, словно оглодавшие хищники. Наши рты и тела столкнулись в бушующем шторме отчаяния, будто мы находились на поле битвы и собирались превратить все в руины. Понимая, что меньше всего мне сейчас хочется нежности, Уорик яростно захватил мои губы в поцелуе, вытаскивая меня, брыкающуюся и кричащую, из бездны. Вырывая меня от оцепенения, наполняя мои вены иступленными эмоциями.

Желанием попробовать его на вкус, ощутить его внутри и снаружи, доминировать и властвовать над ним, следуя первобытным инстинктам.

Зарывав, Уорик схватил меня за задницу и с легкостью приподнял, чтобы я обхватила ногами его талию. Он впечатал меня спиной в стену, и вода каскадом обрушилась на нас.

Гнев. Горе. Опустошение. Я была разбита, теряя себя от боли.

Но Уорик пробудил жажду в моей душе, распарывая и обнажая меня. Не пропускавший эмоции щит, в который я заключила себя, пал перед его голодными губами и безжалостными руками. Он сорвал с меня рубашку и спортивный лифчик через голову, отбросив ткань на пол. Изголодавшимся взглядом прошелся по моей груди, по синякам, порезам и шрамам, которые покрывали мою кожу, словно татуировки.

Он щелкнул языком по моему соску, а затем накрыл ртом грудь, посасывая и покусывая. Я выгнулась дугой, и мое естество запульсировало, когда я почувствовала его легкие прикосновения, скользящие по моей коже.

Его рот снова захватил мои губы, яростно целуя.

Это было не желание – необходимость.

Земля уходила у меня из-под ног, а он была моей единственной связью с этой жизнью. Единственным выходом из пустоты. Мои спасением. Бегством.

Сорвав с него рубашку, я застонала, когда мои пальцы скользнули вниз по его израненному торсу и приспустили штаны. Я обхватила Уорика за талию, в то время как призрачная часть меня уже облизывала его ствол. Связь была слабой, но я чувствовала пульсацию члена, прослеживала языком вены на нем, ощущала вкус спермы во рту.

– Черт. – Его член дернулся и еще больше затвердел от моего призрачного прикосновения. Уорик с рычанием втянул воздух и встретился с моим взглядом. Он чувствовал это. Знал, что это означает.

Крылья его носа раздулись. Что-то в нем сломалось. Я ощутила это – то, как разрывается цепь.

Человек исчез, остался только Волк. Легенда, уничтожающая и опустошающая все на своем пути.

Уорик опустил меня обратно на пол, скинул ботинки и стянул свои штаны. Увидев его толстый член и невероятное телосложение, я не смогла сдержаться и начала ласкать себя, наблюдая за тем, как он раздевается дальше, пока моя тень делала ему минет.

Уорик издал какой-то резкий звук, прежде чем сорвать с моего тела брюки и нижнее белье и своими большими ладонями приподнять меня, направив под струю льющей воды. Его влажная обнаженная кожа терлась о мою.

В словах не было надобности. Нам нужна была битва. Кровь. Боль.

Я вонзила ногти ему в спину, оставляя царапины на коже, когда он без предупреждения вошел в меня. Так глубоко и грубо, что мы оба застонали, пораженные зарядом электричества, пробежавшим по нашим нервам.

Термальная вода каскадом стекала по нашей разгоряченной коже, когда Уорик почти вышел из меня и с такой силой толкнулся обратно, что прижал меня спиной к стене.

– О, черт! – закричала я, потеряв всякую способность к мышлению. Мне нужно было больше. Я сжала ноги и немного отклонилась назад, чувствуя, как он проникает в меня все глубже, все быстрее.

Его губы скользили по моей груди, задней стороне шеи, между бедер, дразнили мою задницу. Все это только распяляло меня, превращая в одичавшего зверя, и я вонзила зубы в его плоть, словно он был моей едой.

Он снова толкнулся в меня, пробежался руками по голове, зажав мои волосы в кулак, удерживая меня так, чтобы проникнуть еще глубже.

– Кажется, у меня не получится подобраться достаточно близко. Чтобы полностью заполнить тебя. Я хочу уничтожить тебя, завладеть каждой частичкой тебя.

– Сделай это! – прорычала я, сильнее насаживаясь на его ствол. Я желала вжаться в него, почувствовать, как он овладевает мной, избавляя от горя. Ощущения, которые он вызывал во мне, были хуже любого наркотика. Я знала, что разобьюсь и стору дотла, что падение уничтожит меня, но не могла обуздать отчаянную потребность в том, чтобы Уорик поглотил меня целиком.

Горе, гнев, страх – я вымещала их на нем, требуя наказания, добиваясь грубости. Я стала для себя и судьей, и присяжными. Желала, чтобы Уорик был моим палачом.

Он перехватил мои руки, вынуждая меня вцепиться в душевую лейку надо мной. Мое тело вытянулось и изогнулось, и Уорик схватил меня за шею, сжимая ее равно настолько, что мои нервные окончания заплясали от удовольствия, возбуждая меня еще сильнее. Я чувствовала, как подступает оргазм и киска сжимается вокруг его члена. Волк взревел, отпуская себя.

Он с неистовой силой погружался в меня снова и снова. Беспощадно и жестоко. В моих глазах стояли слезы от этой восхитительной боли. Влажные звуки шлепков сливались с нашими стонами, отражавшимися от стен.

Глубокие гортанные звуки, вырывавшиеся из меня, только усиливали неистовство, подстегивали его душить меня сильнее. Другой рукой он грубо дернул меня за волосы, и я почувствовала, как призрачные губы терзают мою плоть.

– *Sotet démonom*².

Я закричала. Кульминация настигла меня с такой мощью, что потемнело в глазах.

Сверкнула молния, и воздух затрещал от электричества.

Мне было видение, как мы занимаемся сексом на поле боя в окружении крови, грязи и смерти. Как мы идем по полю вместе, бок о бок, покрытые кровью, а повсюду валяются мертвые тела. Боевой клич гремел над нами, пока мы стояли под струями воды в душевой. Мираж был таким коротким, но очень красочным и детальным.

– Че-е-ерт! – Я услышала рычание, и его горячая сперма хлынула внутрь меня, оставляя отпечаток на моих костях и пробуждая что-то глубоко внутри. В этот раз, когда он наполнил меня, я почувствовала, как незримые щупальца, что некогда связывали нас, обвиваются вокруг меня, снова соединяя нас друг с другом.

«Жизнь соединяет вас, но смерть связывает воедино».

Нам потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя; гудение его силы в моих жилах становилось все сильнее. Не совсем так, как было раньше, но теперь это было невозможно отрицать – наша связь восстановилась.

Медленно подняв ресницы, я обнаружила, что Уорик пристально смотрит на меня. Мы оба тяжело дышали. Выражение его лица было нечитаемым, но я смогла уловить скрытые за ним чувства. К моему удивлению, я не увидела там ни обиды, ни гнева.

Там было облегчение.

Спокойствие.

Уорик наблюдал за мной еще несколько секунд, как будто хотел убедиться, что связь действительно восстановилась, прежде чем обхватил меня за щеки и поцеловал так глубоко и страстно, что лишил последних сил.

Он вышел из меня и опустил меня на дрожащие ноги. Я резко ахнула, когда его ствол покинул мое тело. Как будто он был моим барьером, оборонительной стеной, а его тело – моим щитом, защищавшим от боли. И поэтому, как только он выскользнул из меня, страдания и агония атаковали меня снова.

Перед глазами пронеслись воспоминания о моем дяде, начиная с моего детства и заканчивая видом его обгоревшего лица. Потеря нашей связи была для меня мучительной. Его грубый голос и умоляющие глаза, когда он просил лишить его жизни, словно ударили меня под дых. Если бы я не вернулась в жизнь Андриса, они с Линг были бы живы. Счастливы. Вместе.

Горе пронеслось по мне, как товарный поезд, выбив весь кислород из моих легких. Я истошно взывала, и этот звук пронзил мое сердце, эмоции захлестнули меня с новой силой. Уорик молча притянул меня к своей теплой груди и обхватил руками за талию, удерживая меня от падения. Я сотрясалась от рыданий, тонула в чувстве вины и горе.

Смерть Андриса была равносильна потере отца. Может быть, я и нашла своего кровного дядю и мать, но они были для меня практически чужими людьми. А Андрис – моя семья. Он был рядом на всех моих днях рождениях, на каждом празднике, и даже тогда, когда у меня выпал первый зуб. Он играл со мной в разные игры и перевязывал мои раны. Мой отец, Андрис и Рита были моей защитой в детстве. Те, кому я доверяла и к кому обращалась за помощью.

Теперь их не стало.

Меня словно погребли заживо под тяжестью горя, и рыдания переросли в неистовые вопли. Казалось, агония никогда не прекратится.

² Темный демон (венг.).

– Используй меня. – Глубокий голос Уорика ласкал мой слух. – Не позволяй тьме забрать тебя у меня. – Он смахнул спутанные мокрые волосы с моего лица и прикоснулся губами к шее, пока вода продолжала литься на нас. – Используй меня, Ковач. Питайся мной... бери столько, сколько нужно, чтобы справиться с этим.

Я понимала, о чем он говорит. Он разрешал мне ухватиться за его энергию, впитать его силу подобно вампиру и облегчить боль. Только чтобы я смогла дышать. Пережить эти сокрушительные страдания.

Хороший человек сказал бы нет. Сильный – постарался бы справиться самостоятельно, но я не была ни тем, ни другим. Я была извращена и испорчена, как и говорил Уорик. И, подобно наркоману, которому предлагали дозу, я была в отчаянии, чтобы отойти от мысли вновь притупить эмоции. Особенно когда другой вариант погружал в пучину бесконечной боли, мучений и темноты.

Повинуясь инстинкту, я позволила своей душе проникнуть в него. На мгновение мне показалось, что он собирается закрыться от моего вторжения, но он глубоко вдохнул и впустил меня в себя. Близость, возникшая между нами, вызывала мучительный дискомфорт и невероятное желание. Оно пульсировало в каждом нервном окончании, и мы оба застонали, будто приближался очередной оргазм.

Так эротично. Так запретно.

Я брала. Стала ненасытной от нужды, легкости на сердце и в моей душе. Жадной до умирения горя. Я не могла насытиться его силой.

– Брексли, остановись, – прорычал он мне в ухо и уперся руками в стену возле моей головой, как будто ему нужна была поддержка, чтобы устоять на ногах.

Но я не могла остановиться. Я обезумела. Хотела брать и брать, и неважно, сколько я уже взяла.

– Хватит! – Он толкнул меня обратно к стене, и я распахнула глаза. Уорик наблюдал за мной, пока я приходила в себя от полученного кайфа. Я все еще чувствовала душевную боль, но она была такой далекой, терпимой. А физическая боль полностью отступила.

Я не ощущала даже вины за то, что хотела большего.

Он ухмыльнулся краешком рта, немного неустойчиво стоя на ногах.

– Черт, принцесса. Ну и аппетит у тебя.

– Знаю. – Я не стала дожидаться его ответа и опустила на колени. Без каких-либо предостережений обхватила член языком и вобрала его в рот так глубоко, как только могла. От его невероятных размеров у меня защипало в глазах.

– Долбанный ад! – зашипел он, одной рукой держась за стену, а другой зарываясь в мои волосы, чтобы протолкнуться глубже в горло. Его эрекция твердела и увеличивалась у меня во рту, перекрывая кислород.

Из моего лона сочилась влага, и когда его пальцы впились в мою голову, я вонзилась ногтями в его задницу. Моя тень тем временем облизывала его позвоночник, спускаясь ниже, вбирая его яйца в рот.

– Твою мать! Черт! – Его глаза закатились. От того, что в этот момент я всецело властвовала над ним, мои соски затвердели, а кожа горела от желания.

Он резко переключился на меня. Я чувствовала, как его язык ласкает мою киску, и с моих губ безудержно срывались стоны.

Схватив меня за голову, он дернул ее назад и рывком поднял меня на ноги.

– Я не закончила, – нахмурилась я.

– И я тоже. – Уорик развернул меня, вдавливая мои груди в прохладную плитку, и раздвинул мне ноги. Я была готова для него, когда он вошел внутрь одним мощным толчком, задев все нервные окончания, заставляя меня поджимать пальцы на ногах и царапать ногтями плитку. Голова кружилась от каждого его движения.

– Боги, как я скучал по этому. Скучал по тебе, – прошептал он мне на ухо, снова толкаясь внутрь. – Я хочу всегда быть в тебе. Неважно, будет ли это мой член, или нечто другое, что связывает нас. Никогда больше не обрывай связь. – Он входил в меня ритмичными и глубокими движениями, заботясь о том, чтобы я чувствовала каждый дюйм его тела, врезавшийся в меня и поражающий разрядами тока. – Ты моя, *sotet démonom*. Навсегда.

Всякий раз, когда он называл меня так, желание овладевало мною, точно ненасытный зверь.

– А я-то думала, ты не веришь в брачные узы, – укорила его.

– Не верю, – хрипло проворчал он мне на ухо. – Разве я говорил что-то о браке? У фейри все гораздо сложнее.

– Значит, ты считаешь меня своей парой? – простонала я, пока наши тела двигались в едином ритме.

Уорик собрал мои локоны в кулак, оттягивая голову назад, и вошел глубже. Он схватил мыло с полки и намылил им мои волосы и тело, стирая с меня кровь и грязь, продолжая тем временем неустанно трахать меня. Его грубые пальцы скользили по моим соскам, ласкали нежные складочки.

– Думаю, мы уже больше, чем пара. – Он рычал в мою шею, насаживая меня на член все сильнее. Его руки сминали мою грудь. Пальцы скользили по клитору, а призрачный язык проникал между ягодиц.

Я простонала так громко, что он прижался своим ртом к моему, заглушая крики.

– *Сильнее! Трахай меня, пока я не отключусь! Пока не превращусь в пыль.* – Моя тень прикусила ему мочку уха, провела зубами по изгибу его шеи.

Уорик вбивался в меня, с ужасающей силой вжимая в стену, по которой я скользила вверх-вниз.

Он отпустил себя. Безжалостно толкаясь в меня, где я не чувствовала ничего, кроме него. Возвращая меня к жизни и уничтожая одновременно.

Жизнь и смерть.

– Уорик! – С оглушительным ревом мы кончили вместе. Его сперма наполнила меня, и ее было так много, что она потекла по ноге.

Замерцал свет, и я почувствовала, как звенья нашей связи скрепляются в неразрывный узел, обрушивая на меня оргазм, точно фейерверк.

Где-то глубоко внутри меня рвались наружу огонь и магию. На мгновение я увидела нектар, светившийся ровным светом, как вдруг он вспыхнул с новой мощью, испепеляя края коробки, в которой был заключен, как будто почувствовал исходящую от нас с Уориком энергию. Будто наша связь наполняла его жизнью.

Меня захлестнула магия, которую я познала той ночью в цитадели. Я снова могла попробовать ее, почувствовать ее вкус на губах. Из глубин сознания вырвалось имя, которое я слышала ранее, – и оно взывало ко мне.

Уорик не только трахнул меня в красках, он высвободил...

Мою серую сущность.

* * *

Имя гудело в моих венах, сила, о которой я даже не подозревала, таилась где-то внутри меня, но это место приглушило ее. Немного.

Временно.

Эссенция фейри, которой были напичканы охранники-люди, могла проникнуть сквозь заклинания, защищавшие эту тюрьму от магии фейри. Мы с Уориком, казалось, были исключением из правил. Ни в Халалхазе, ни в Верхазе никакие заклинания не могли помешать нашей

связи. Хотя в этот раз я чувствовала, как они пытаются это сделать. Киллиан наложил на это место более сильные чары. Подобно утяжеленному одеялу, сковывающему наши движения, эта магия не могла полностью уничтожить силу между нами. И что-то мне подсказывало, что ничто не сможет это сделать.

Натягивая чистую тюремную робу, оставленную для меня на тумбочке, я чувствовала, как дрожат мои руки и ноги от энергии Уорика, от мощнейшего всплеска силы, связавшей нас вместе. Волны удовольствия начали медленно затихать. Скорбь пока отступила, но я знала, что рано или поздно она охватит меня вновь, а боль утянет в непроглядную тьму. Но в этот момент я была благодарна тому, что чувства временно притупились.

Мысли и идеи крутились в голове, и молчание Уорика подсказало мне, что он думает о том же самом. Он насторожился, пытаясь воздвигнуть барьер между нами, но я по-прежнему чувствовала его, знала, что если надавлю посильнее, то проникну внутрь. Так же, как и он.

Нам нужно установить некоторые правила, но сейчас был неподходящий момент для этого. Время было ограничено, учитывая четырех охранников, валявшихся у наших ног, один из которых уже начал приходить в себя.

– Связь вернулась. – Я перекинула свои длинные мокрые волосы через плечо и отжала с них воду.

Уорик хмыкнул.

– *Ну и дела, принцесса*, – прорычал призрачный голос мне в затылок, в то время как он стоял прямо передо мной.

Я втянула ртом воздух, и мои ресницы затрепетали. Как же мне ее не хватало. Этой близости, такой чувственной и успокаивающей. Тень Уорика прижалась к моей спине, а реальный мужчина подошел ближе, так, что я оказалась зажата между ними.

Уорик уже успел одеться, и я облизывала его тело взглядом, задаваясь вопросом, когда мы снова скинем одежду. Меня распалила фантазия о том, как он и его тень скользят внутри меня.

Он ухмыльнулся, будто прочитал мои мысли.

– *Грязная девчонка*, – поддразнила меня призрачная тень. – *Хочешь секса втроем, Ковач? Чтобы тебя трахнули мы оба сразу?* – Реальный Уорик молча стоял передо мной, с хищным видом смотря на меня. Мы пользовались нашими призрачными тенями, чтобы касаться друг друга, ласкать и облизывать, прикусывать кожу, усиливая наслаждение, но никогда не занимались сексом втроем. Вторая сущность Уорика была для меня почти такой же реальной.

Стон, раздавшийся в нескольких футах от меня, выдернул меня из оцепенения, где голод, казалось, лишал нас рациональных мыслей. Охранники начали приходить в себя. Нам некуда было бежать. Это был лишь вопрос времени, когда мне придется столкнуться с последствиями моих действий.

– Нектар, – в ужасе выпала я. – Он тоже вернулся.

Выражение лица Уорика изменилось в одно мгновение: он стиснул челюсти и опустил голову.

– Знаю. Я тоже это видел.

– Если его найдут... – Я сглотнула. Я понятия не имела, где он сейчас находится: может быть, его выбросили или подобрали падальщики.

– Иштван может им воспользоваться, – пробормотал Уорик.

Радость и ужас из-за возвращения нашей связи разжигали войну внутри меня.

– Думаю, он потихоньку возвращался к жизни с тех пор, как...

– Мы занимались сексом у Китти, – закончил Уорик.

Тогда мы разделили близость в первый раз, после того как я высосала силу из нектара. А теперь мы вернули его; а наша связь уравнивала и укрепила его. Казалось, он становился только сильнее с каждым разом, когда мы были вместе.

Чувство вины за то, что я предалась любовным утехам сразу после потери дяди и убийства Зуз, обрушилось на меня. Отчаяние поглотило меня, а эмоции захлестнули с новой силой.

– Хватит. – Уорик шагнул ко мне. Я проглотила слезы, пытаюсь взять над ними верх, сопротивляясь эмоциям, что бушевали внутри. Уорик не облегчал мои страдания, да я и не просила. – Ненавидеть себя – значит, оскорблять его. Всех их. Андрис бы не хотел этого. Ты дала ему время. Большинство людей, кажется, не дорожат им, даже если это всего лишь миг. Цени то дополнительное время, что вы провели вместе. И не позволяй своему эго встать у тебя на пути, Ковач. Не смей винить себя.

Мне ту же захотелось наброситься на него, послать его к черту, но в глубине души я знала, что он прав. Мой дядя мог умереть еще месяц назад под обломками, но он выжил, получил больше времени со своей семьей, со мной и Линг.

На полу застонал охранник, привлекая наше внимание. Он потянулся к чему-то на своем поясе, видимо, к рации.

– На помощь! Сортир на пятом уровне, – зашипел он. – Код первый!

Уорик врезал ботинком ему в голову, выбив рацию из его рук, и мужчина снова отключился.

Но было уже слишком поздно.

Издалека донесся шум. Они приближались.

«Черт. Черт. Черт».

Тревога пронеслась по моим венам, усиливая нараставшую панику, приближая меня к самому краю. Инстинкт самосохранения призывал бежать, но отсюда не было выхода. Я знала, куда меня приведут мои действия, и от мыслей об арене у меня перехватило дыхание. Я считала себя сильной, но не знала, смогу ли пройти через нее снова, не прогнувшись под Иштвана.

– Эй. – Уорик обхватил мое лицо своими грубыми руками, заставляя смотреть только на него. – Посмотри на меня. Что бы ни случилось, мы справимся, ясно? – Он сильнее сжал меня. – Мы будем бороться.

Мои глаза горели от непролитых слез, а крики становились все громче.

– Несмотря ни на что, – процедил он сквозь зубы. – *Верно?*

Я кивнула, и мой голос надломился, когда спросила:

– Что будем делать? Вдруг его кто-то найдет? Кейден ищет его. Что, если он отдаст нектар Иштвану?

Мы в полной заднице.

– Тогда мы сделаем единственное, что нам по силам. Заберем его обратно.

– Как?

– Найдем способ сбежать отсюда и убьем каждого, кто встанет на нашем пути.

Услышав топот ботинок и крики, мы повернули головы к дверному проему. Группа солдат во главе с Бойдом ворвалась в душевую, их взгляды перемещались с охранников, распростертых на полу, на нас.

– Как раз вовремя, парни. Я уже успел заскучать. Эти слишком легко сломались. – Уорик отошел от меня, подняв руки так, словно это он напал на охрану.

Вот дерьмо.

– Взять их! – Бойд указал на нас. Мужчины, вооруженные дубинками, оружием и хлыстами, направились к нам.

Внимание Уорика было приковано ко мне.

– Нет. – От осознания того, что он собирается делать, мне стало страшно.

Уорик подмигнул мне, и в его глазах мелькнул озорной блеск, прямо в тот момент, когда он вихрем налетел на нескольких солдат, что пытались схватить его. Его кулак с треском врезался в чье-то лицо. Его быстрые и ловкие движения сразили пятерых, прежде чем Уорика повалили на пол и начали избивать шипованными дубинками.

– Нет! Прекратите! – Я рванула вперед, но несколько охранников схватили меня и, благодаря искусственно воссозданной силе фейри, удерживали на месте, несмотря на то что я пиналась и дергалась, пытаюсь добраться до Уорика.

Они продолжали резать и терзать его кожу, пинали и избивали его до тех пор, пока лицо и все тело не превратилось в кровавое месиво.

– Пожалуйста! – взмолилась я.

Как только приблизился Бойд, все расступились, пропуская лидера вперед.

– Если ты так сильно хотел вернуться в яму, нужно было просто попросить. – Бойд склонился над Уориком, жутко улыбнувшись. – Мечтаешь сбежать от хозяйки, да? А я-то думал, у нее волшебная киска, раз все вы бегаєте за ней, как школьники. – Бойд оглянулся и хитро посмотрел на меня. – В прошлый раз я не распробовал ее. Может, мне стоит сделать это сейчас?

– *Уорик, нет!* – мысленно закричала я. Бойд намеренно подначивал зверя. И это сработало.

Уорик резко приподнялся и со всей силы врезал головой по лбу Бойда, так что тот отлетел назад, ударившись о кафельный пол. Волк сплюнул и зарычал, поднимаясь на ноги. Уорик приоткрыл окровавленные губы, его слюна окрасилась в красный цвет, и ухмыльнулся, направившись к Бойду.

– *Уорик, прекрати!* – Моя тень коснулась его груди, стараясь привлечь внимание. Он посмотрел на меня сверху вниз, тяжело дыша.

– В яму его, – прокричал Бойд, пошатываясь, и коснулся крови, сочившуюся из раны на голове. – Ты сгниешь там, Фаркас.

Уорик, не сопротивляясь, позволил охранникам надеть на себя наручники и потащить к двери. Именно этого он хотел в первую очередь. Взять мою вину на себя.

– *Уорик!* – прокричала я, хотя в реальности не проронила ни слова.

Он не реагировал. Его взгляд скользнул по мне, и я почувствовала, как призрачные губы с жадность захватили мой рот, а пальцы впились в мою кожу, прежде чем Уорика выволокли из комнаты, оборвав тем самым связь между нами.

Я знала, что если надавлю, то смогу пробиться сквозь барьер, но не успела даже подумать об этом, как Бойд оказался перед моим носом. Я выпрямила плечи, стиснула зубы. Из свежей раны на его лбу все еще сочилась кровь, и он промокнул ее носовым платком.

– Ты была занозой в моей заднице с того самого дня, как вошла в Халалхаз. – Он скривил губы от отвращения. – Фаркас никогда не создавал проблем, пока не появилась ты. Даже мой господин изменился, когда ты начала общаться с ним. Ты развращаешь умы людей, искажаешь их убеждения, портишь их. А теперь посмотри, все они либо в тюрьме, либо мертвы.

– Как легко ты предал своего господина ради полного кармана монет, – усмехнулась я в ответ. – Поговорим об испорченных убеждениях. Ты работаешь на человека.

Бойд шагнул ближе ко мне, выпятив губу и понизив голос так, чтобы слышала только я.

– Пусть они сделают всю работу и подготовят почву, а потом придем мы и все заберем.

– Что мешает сделать это сейчас?

– У нас с ними схожие цели. Полное поглощение. Правда, люди считают себя намного умнее. – Внимание Бойда переключилось на четырех солдат, которым помогали подняться другие охранники-люди. Он наблюдал за ними с ухмылкой на лице, совершенно не переживая о том, что они подверглись атаке. – Мы – хищники. Мы подстерегаем жертву, ждем, когда она добровольно заползет нам в пасть. Бой только начался. – Он резко отодвинулся от меня. – Уберите эту сучку глаз с моих. Отведите ее в камеру.

Я обдумывала слова Бойда, когда солдаты тащили меня обратно в тюрьму, когда меня грубо втолкнули в камеру и захлопнули дверь.

Пока одна игра шла на арене, за пределами этих стен разыгрывалась другая, и она будет гораздо более жестокой и сложной, чем я предполагала.

Особенно теперь, когда на доску вернулся нектар. Началась смертельная шахматная партия, и на кону стояло *все*.

Сегодняшним вечером я позволю себе плакать и горевать по Андрису, но завтра засуну сердечную боль куда подальше и сосредоточусь. Мы должны выяснить все возможное про каждого солдата, находящегося здесь: сплетни извне, их распорядок дня, слабости, кому они верны.

Не только наша страна стояла на краю пропасти, но и весь мир... И лишь немногие из нас могли остановить падение.

Глава 4

– Нет, похоже, ему не понравилось просыпаться от того, что ты лижешь ему пальцы.

Писк!

Я застонала, когда голоса ворвались в мою голову, пробуждая меня от неглубокого сна.

– Ему также не понравилось, что ты облизывала его уши.

Писк!

– Не переводи стрелки на меня!

Я ощутила, как Опи топнул по моей ноге, и смогла наконец-то разлепить свои ресницы, на которых засохли слезы.

Писк! Писк! Битзи показалась из рюкзака Опи, который висел на его спине.

– Я не трогал их! – фыкнул Опи. – Это просто недоразумение.

Этим утром их наряды были выполнены из выцветшего бежевого хлопка, и, судя по похожей ткани, лежавшей у меня в шкафчике в душевой, кому-то сегодня не досталось полотенца. Опи смастерил себе цельный комбинезон, вырезав дыры в стратегически важных местах, оставляющими мало места для воображения, а промежность прикрыл игрушечной змеей с нарисованными глазами и зубами. Его волосы были распущены, а лицо обрамляли тонкие косички, вплетенные в бороду. На ушах Битзи болтались кукольные змейки, на мордашке читалось раздражение, а палец показывал неприличный жест.

– Стоит ли мне вообще спрашивать? – Я потерла глаза.

– Тебе нравится? Сегодня мне захотелось немного причуд. – Опи покрутился, показывая мне стринги. – Цвет просто такой скучный, и я решил добавить красок. Смотри, когда я двигаюсь, змея подпрыгивает и извивается.

Я застонала и сильнее надавила пальцами на веки, пока Опи прыгал на моей ноге, показывая, что он имел в виду.

– Не особо пугающе, конечно, и определенно не то, что я хотела видеть с утра.

Писк!

Опи закатил глаза.

– Хватит переводить стрелки на меня. Это ты хотела увидеть его.

– Кого?

– Красавчика с волшебными грибами.

– Эша? – Я быстро села, отчего Опи споткнулся.

– Да. – Опи встал на мое бедро и вскинул руки вверх. – Позволь предупредить: несмотря на звуки, которые он издает перед пробуждением, ему не нравится, когда лижут пальцы на руках и ногах или уши.

– И зачем вы их облизывали?

– Это не я. Она! – Опи указал на Битзи.

Писк, писк! Битзи показала Опи средние пальцы.

– Оставьте Эша в покое, – усмехнулась я.

– Это был не я!

Пи-и-и-и-ск!

– Да и вообще, мы здесь ни при чем. Я просто решил сделать тебе, что такое ему, скорее всего, не нравится.

Писк!

– Точно, он даже особо не возражал, когда спал. – Опи кивнул, соглашаясь с Битзи. – Но опять-таки, я просто предполагаю, лично ничего не проверял. Так, мыслишка пролетела.

– Что вы там делали?

– О, да просто так. – Опи и Битзи невинно подмигнули мне.

Они, вероятно, надеялись, что у Эша припасено немного магических грибов. Мне хотелось верить, что он тоже им небезразличен. Что они приглядывали за нашей извращенной сумасшедшей семейкой.

– Он в порядке?

– Его словарный запас под большим вопросом. А как он называл Битзи! Вау. – Опи оглянулся через плечо и покачал головой.

Писк-писк. Писк, писк-писк! Писк! Средние пальцы мелькали в воздухе. Битзи пищала так, будто выплевывала разные ругательства.

Глаза Опи расширились.

– Видишь? Ей нельзя слышать такие вещи, она слишком впечатлительна в свои года.

Я фыркнула. Битзи было, вероятно, несколько десятков столетий.

– Но да, Блонди в порядке. Прежде чем он грубо велел нам пойти в теплое местечко, спросил, в порядке ли ты и тот большой мужчина. А где, кстати, этот ходячий гранатомет?

Мои плечи опустились, и мысли устремились к Уорику. Я по-прежнему чувствовала его присутствие внутри себя и жаждала большего. Несколько раз я пыталась дотянуться до него, но он не пускал меня, словно не хотел, чтобы я видела его страданий. В тот момент, когда он терял над собой контроль, я пробивалась сквозь его барьеры, принимая на себя агонию, заглушая ее настолько, чтобы не дать ему развалиться на части.

Так нам удавалось справляться раньше. На арене я думала, что он был галлюцинацией, но тогда наша связь была разрушена. Мы помогали друг другу выжить, и я не брошу его сейчас. Или когда-либо.

Прошлым вечером он выиграл битву только потому, что выброс адреналина, разогнавший оцепенение, пригвоздил меня к земле, пронзив насквозь и полностью обездвижив. Кажется, еще больше осколков отломилось от моей души. Мои истощенные вопли заглушали крики других, убитых горем заключенных.

Не только я потеряла отца и кумира. Андريس был патриархом, лидером, другом для тысяч фейри в сопротивлении. Их голосом, предназначением. Я не имела права страдать в одиночку, и прошлой ночью многие разделили мою боль, хотя я всегда останусь той, кто спустил курок.

Они также потеряли друга и товарища. Может, мы с Зуз и не были близки, но она была дорога многим на базе Саркиса. А теперь большинство будет смотреть на меня, как на ее убийцу, как бы они ни говорили обратном.

– Мастер рыбка? – тихо произнес Опи, выдергивая меня из размышлений. Шмыгнув носом, я вытерла слезу. Это был последний раз, когда я позволяла себе дать слабину при свете дня.

Я могла бы развалиться на части, могла бы позволить Иштвану сломить меня, но, принудив меня к действиям, он отрезал другую идилическую часть меня – ту часть, которая мечтает, чтобы кто-то нашел их, которая молит других о помощи, о сострадании.

Это дерьмо всего лишь сказки.

Я понимала Уорика даже больше, чем когда-либо. Понимала, почему он защищал свою семью, разрушая и уничтожая мир, только чтобы сохранить им жизнь. Я собрала вокруг себя много людей и сделала бы все, чтобы они были в безопасности.

«Мы найдем способ сбежать отсюда и убьем каждого, кто встанет на нашем пути».

В голове начал формироваться план. В первую очередь надо выбраться отсюда, и я нуждаюсь в помощи каждого, особенно Киллиана. Время было на исходе; вскоре Иштван загонит его на арену, заставит сражаться не на жизнь, а на смерть. Проблема заключалась в том, что мы практически не могли общаться друг с другом.

Я посмотрела на Опи.

– О-о-о-о... Меня беспокоит твой взгляд, рыбка.

– Думаю, ты будешь выглядеть потрясающе в костюме посыльного. – Я постучала по губам.

– Черт, да, я бы... – Он сделал паузу, склонил голову, а затем мотнул ею, уловив мой намек. – Нет. Н-нет. Нет.

– Нет?

– Ты знаешь, что делают с гонцами? – Они развел руки. – Их каждый раз убивают, избивают, нарезают, расстреливают, обезглавливают и разрубают на мелкие кусочки. Они не более чем жертвенный агнец. Поэтому нет! Я не стану этого делать, несмотря ни на что. Абсолютно на все сто процентов – НЕТ!

– Но ты сможешь надеть милую маленькую шляпку и короткие шортики.

Его плечи опустились.

– Черт побери, я никогда не могу отказать коротким шортикам.

* * *

– Дорогая! – Роза поприветствовала меня, как только я вошла в душевую, и крепко обняла. – Мне так жаль... – Роза была крепким орешком, но при этом очень отзывчивой. Возможно, она была отличной актрисой, привыкшей вживаться в целый ряд персонажей, исследуя их характеры, эмоции и поступки.

Меня учили никогда не показывать своих чувств. Всегда скрывать слабости. После всего, через что ей пришлось пройти, Роза была гораздо сильнее всех этих мужчин, которые прятались за своей жесткостью и могущественностью и притворились крутыми и сильными.

– Спасибо. – Я отступила назад, посмотрела на охранников, выстроившихся вдоль стен, а затем заметила Лукаса, Птичку и Уэсли. Лукас направился ко мне, но остальные не сдвинулись с места.

Я отогнала чувство вины.

Отсутствие Зуз в сегодняшней группе оказалось слишком ощутимым. Она никогда больше не присоединится к нам, и я понимала их упреки, их замешательство: они радовались, что я жива, но в то же время были возмущены тем, что я забрала у них не только друга, но и лидера. Даже если они умом понимали, что у меня не было выбора, чувствам плевать на факты.

– Брекс. – Лукас крепко обнял меня. Он не попытался выразить сожаление или сказать что-то еще. Никакие слова не могли смягчить то, что произошло.

На краткий миг я обняла его в ответ, позволяя ему избавиться от бремени, которое я несла на своих плечах. Отстранившись, я сжала его руку и посмотрела на Птичку и Уэсли, а затем заставила себя подойти к ним. Мои шаги были твердыми, и когда я остановилась перед ними, высоко подняла подбородок.

– Могу только сказать, что мне очень жаль. – Я смотрела на стену между ними.

Уэсли опустил голову и переступил с ноги на ногу.

– Знаю.

– Давайте будем честны, Зуз была настоящей сукой, но она была нашей сукой. – Птичка выглядела уверенно, но, как и я, не показывая никаких эмоций. – А Андريس был не просто нашим лидером. Он стал нам семьей.

Мое горло сжалось.

– Я знаю, что ты переживаешь это сильнее, чем кто-либо другой. Не могу представить себя на твоём месте. Ты сделала то, что должна была... мы понимаем это. – Она указала на себя и Уэсли. – Но это не значит, что все будет в порядке.

Я поджала губы. Я правда понимала, но...

– Какая жалость, – холодно произнесла я. Птичка и Уэсли в шоке уставились на меня. – У нас нет такой роскоши, как время, чтобы потакать личным обидам. Если вы считали Дикие

Земли жестокими, то просто подождите, когда вас посадят в яму или высекут так, что ты лишишься сознания. Когда станете участником Игр, сражаясь за свою жизнь... – Я скрестила руки на груди. – Все сводится к жизни и смерти. Время или эмоции – это привилегии, которых у нас нет. И наш единственный способ выжить – собраться и бороться вместе.

– Имеешь в виду мятеж? – Уэсли приподнял бровь.

– Да, – я кивнула. – Но сначала нам нужно найти способ выбраться отсюда. Выяснить, как нам покинуть это место, когда придет время. Кроме того, надо узнать, кто на нашей стороне, а кто может предать. Достаточно одного предателя, чтобы все разрушить.

– Кто захочет остаться здесь? – хмыкнула Роза.

– Ты удивись, сколько людей пойдут против своих интересов, чтобы стать стукачом в надежде, что их вознаградят.

– Допустим. – Птичка наклонила голову, повернувшись ко мне. – Что нам делать?

– Узнайте все, что сможете, о каждом охраннике, о каждой двери, через которую они входят и выходят, кому они преданы, особенно охранники-фейри. Заставьте их говорить, выболтать какую-нибудь полезную информацию. И передайте другим, чтобы делали так же, а затем сообщите все мне.

– Разойтись, нечего болтать, – крикнул нам охранник. – Это вам не светский прием.

– А что, если мы не сможем? – прошептала Птичка. Мы все сделали вид, что отдаляемся друг от друга. – У нас едва хватает времени, чтобы поговорить.

– И, пожалуйста, не убивайте маленького гонца в коротких шортах.

– Хм? – озадаченно выпалил Лукас.

– Я сказал, шевелитесь, – крикнул нам тот же охранник.

– Если к вам в камеру заглянет домовый с бешеным бесом... они там не для уборки, – разъярилась я, прежде чем отойти и заняться своими утренними делами.

Если мы все сделаем правильно, то сможем поднять мятеж. Киллиану было известно об этом месте больше остальных, но он точно не знал всех охранников в лицо и того, какие изменения мог принести сюда Иштван после захвата. У нас был только один шанс, и мы должны действовать с умом.

Нас провели в столовую. Множество глаз смотрело на меня, и реакция оказалась такой же, как и тогда, когда я впервые выиграла Игры в Халалхазе. Благоговейный трепет, злость, страх и беспокойство от того, что победил человек. Однако в этот раз большинство из них боролись с гневом и печалью. Андريس был для многих кумиром. Светом, угасшим в борьбе с повстанцами.

Я не могла показать слабинку, хоть какую-то брешь в моей броне, даже если сердце обливалось кровью.

Опустившись на скамью, я поймала на себе взгляд покрасневших глаз Норы. Рядом с ней сидела Ханна.

Мы с Ханной смотрели друг на друга, как на незнакомцев. Хотя я помнила, как ее стошнило палинкой³ на любимый ковер ее матери после того, как мы впервые напильлись с мальчишками и, спотыкаясь, вернулись в ее квартиру. Мы оттирали и скребли пятно, но так и не вывели его до конца. Нам пришлось обвинить во всем кошку.

Потерявшись в своем горе, я совсем забыла, что вчера они потеряли и отца, и мужа.

Но жертва Андриса спасла жизни Ханну и Нору.

– Пока вы не приступили к вкуснейшему завтраку. – Голос Сиона привлек мое внимание, и я взглянула на дверной проем. Он вошел в комнату, сопровождая нового заключенного в серой робе. – Позвольте представить вам новую рыбку в нашем дворе.

Неверие сковало мое тело. Я моргнула, убеждаясь, что у меня нет галлюцинаций.

³ Венгерский фруктовый бренди.

Я перевела внимание на Лукаса, который издал резкий, гортанный звук на другом конце комнаты. Он дернулся, как будто его ударило током, а его глаза расширились от шока при виде нового пленника. Почувствовав мой взгляд, Лукас уставился на Кек, словно желал убедиться, что мы видим одного и того же человека.

Человека, который должен был быть мертв. Мы все наблюдали за его казнью.

– Какого хрена? – пробормотала себе под нос. Я приоткрыла рот, когда мужчину подтолкнули к секции людей, и он встретился со мной взглядом.

Трекер.

Живой.

– Смотри и учись, рыбка, иначе твой первый день станет последним. – Сион толкнул его на скамейку напротив меня. Уголки губ Трекера слегка приподнялись от гнева: альфа в нем желал отомстить. Он медленно сел, и его безразличный взгляд снова нашел мой, пока я смотрела на него в замешательстве и шоке.

Как такое возможно? Где он был все это время? Как он выжил?

В ту ночь, когда мы оставили его возле моста, я даже не сомневалась в его смерти, иначе забрала бы с собой.

– Так, людишки, тащите свои привилегированные задницы к пищевой линии, или я пушу фейри первыми. – Сион махнул нам рукой.

Мы дружно встали и направились к раздаче еды, выстраиваясь в очередь. Мне пришлось постараться, чтобы оказаться за Трекером.

– Трекер. – Я тихо выдохнула его имя, не до конца осознавая, что он правда здесь. – Ты жив. Как?

Он повернулся, собираясь ответить мне, но я прижала палец к губам и покачала головой. Он осмотрелся по сторонам, уловив напряженную тишину. И только приглушенные голоса охранников и звуки столовых приборов разносились в воздухе, чтобы приглушить мой шепот.

– Как ты сюда попал? – спросила я сквозь зубы.

– Я мог бы спросить тебя о том же, – пробормотал он в ответ. Быстро осознав опасность, Трекер старался говорить едва ли громче шепота.

– Мы думали, что ты мертв.

– Да, я тоже так думал, пока не очнулся пару дней назад. Был в коме.

Мы медленно продвигались вперед.

– Где ты был?

– В рядах вооруженных сил людей. Думаю, они нашли меня той ночью и поняли, что я жив.

Трекер огляделся вокруг, проверяя, нет ли поблизости охранников.

Я не понимала, зачем его оставили в живых. Он предал их, даже несмотря на то, что был человеком.

– Пуля должна была убить меня. Я не должен вставать на ноги и двигаться так скоро. – Трекер пригнулся ко мне. – И самое странное даже не то, что мне снилось, будто я нахожусь в резервуаре с водой, а то, что я вышел из комы. Никогда в жизни не чувствовал себя так хорошо.

Ужас охватил меня. Теперь я поняла, почему он выжил. Конечно, Иштван использовал его для научных экспериментов. Идеальный образец для опытов. А если бы он умер, Иштван бы ничего не потерял.

Был ли Трекер одним из тех, кого я видела в резервуаре той ночью? Была ли у него теперь сила фейри?

Я просканировала его взглядом: он выглядел так же, как и тогда, когда качал мышцы в тренировочном зале – здоровым, подтянутым, молодым и мужественным.

Так не должно быть, учитывая, что он был на волосок от смерти и долго пролежал в коме.

Я прикусила губу. Сейчас не время вдаваться в подробности, но мне надо было узнать больше. Все, что он мог вспомнить.

– Мне очень жаль. Если бы мы знали... – «Мы бы не оставили тебя умирать».

Он пожал плечами и отвернулся от меня.

– Во время приемов пищи держись меня, а на фабрике – Лукаса.

– Лукас? – Трекер резко повернул голову ко мне. – Он здесь?

– И Кек тоже. – Я кивнула в их сторону.

Они оба уставились на Трекера, даже не моргая. В их взглядах читались недоумение и одни вопросы.

– Ого, вся банда в сборе. – Он дернул подбородком, словно они вчера виделись. – Ну, почти.

– Я сожалею об Аве.

– Да, и я. – Он стиснул зубы. Трекер никогда не был эмоциональным и держал все внутри. Если он очнулся всего несколько дней назад, то боль, вероятно, еще была свежа.

Нам вручили водянистую похлебку, и у нас больше не было возможности поговорить. Трекер стал неожиданной помехой, но он мог оказаться тем самым фрагментом, которого нам не хватало. Кем-то, кто мог знать о том, что происходит за пределами Дома Крови.

На полпути к столу миска вылетела из моих рук, и жижа расплескалась по полу. Я замерла. Из легких выбило воздух, а тело сковала агония. Желчь подкатила к горлу, и ужас опалил меня.

Физически я по-прежнему находилась в столовой, но ментально я оказалась в тусклой комнате, переполненной пронзительными криками и болью. Я чувствовала, как сердце колотится в голове, отдаваясь в висках так сильно, что, казалось, вот-вот лопнет.

Его страдания были невыносимы. Когда я попыталась вобрать немного его боли в себя, мое физическое тело рухнуло на пол в столовой, и меня стошнило, пока моя призрачная тень стояла рядом с ним в яме.

Закованный в кандалы, как морская звезда, Уорик висел вверх ногами. Он был сильно избит – на теле запеклись старый и свежие пятна крови. Цепи закручивались и натягивались, растягивая его мышцы и конечности до предела.

– *Уорик!* – воскликнула я, направившись к нему. В тот момент, когда мои пальцы коснулись его кожи и зарылись в волосы, агония внутри меня утроилась. Я стиснула зубы, пытаясь впитать каждую крупницу его боли в свои мышцы, нервные окончания, кости. Давление в голове от того, что он висел вверх ногами, да и те истошные звуки, что он издавал, были невыносимыми. Это сломило бы любого человека, уничтожило бы его разум, тело и дух.

Я не знала, были ли мы с Уориком «не убиваемы, или нам просто часто везло. Однако никто из нас не был застрахован от того, чтобы потерять себя. Если они не смогли сломить его тело или волю, то разрушат его разум.

– *Уорик...* – Я прижалась лбом к его распухшим израненным губам. Он висел прямо на уровне глаз, так, чтобы им было легче его бить, а он ничего не мог сделать в ответ.

Тихий стон сорвался с его губ.

– Останься со мной. – Я потерлась о его нос своими, прикоснулась губами ко лбу.

Еще один стон. Его ресницы затрепетали, и он посмотрел на меня сквозь щелочки опухших глаз. Благодаря вспышкам света я видела, как его аквамариновые глаза смотрят в мои.

И это почти сломило меня.

В нем не осталось сил для борьбы. Не было даже желания спастись. Он ускользал от меня. Мое сердце заколотилось от ужаса при мысли о том, что я могу потерять его. Мир без Уорика Фаркаса?

Нет. Черт возьми. Ни за что.

Тогда никакого мира не останется. Я позабочусь об этом.

Я зарылась в его волосы, вонзившись пальцами в затылок, впитывая больше его боли.

– *Ты не можешь, черт возьми, бросить меня, Фаркас,* – прорычала я. Мое физическое воплощение свернулось калачиком, забившись в конвульсиях. – *Я тебя так просто не отпущу.*

– Просто? – Едва слышные звуки донеслись до меня, почти затерявшись в окружающей нас агонии. Но чем больше я давила, тем сильнее он поддавался. Барьер, защищавших нас от натиска.

– *Да, придурок. Ты застрял со мной. Я не для того воскрешала тебя, чтобы ты сдох здесь. Так что больше не вздумай бросаться в яму. Я запрещаю.*

Уорик фыркнул.

– Как скажешь, женщина.

– Ты согласен? Теперь я уверена, что ты бредишь. К твоему мозгу прилило слишком много крови. – Когда я обхватила руками его голову, он попытался сфокусировать на мне взгляд. В его глазах вспыхнула искра жизни, похоти.

– Вставай! – услышала я крик там, где находилось мое реальное тело, и связь между нами начала ослабевать.

Когда реальность начала затягивать меня назад, я крепче прижалась к Уорику, с отчаянием впившись в его губы. Я вложила в свой поцелуй все, что у меня было – любовь, страсть, жизнь. Губами выражала то, что не могла сказать вслух, что чувствовала глубоко внутри. Гадая, не было ли все это заложено во мне с самого рождения.

Я открылась ему, и он взял мои силы, как это делала я. Мы не отличались хорошими манерами, не соблюдали этикет. Мы были дикими. Необузданными. Самобытными. Отсекали всякие глупости о том, что хорошо, а что плохо. Черное и белое. Это нам было ни к чему.

– Я сказал, вставай, 839! – Я почувствовала, как охранник меня пнул.

– *Чего бы это ни стоило,* – приказала я Уорику. Других вариантов, как заставить его бороться, у меня не было. – *Ты обязан сделать это, Фаркас. Делай что хочешь, но, черт возьми, переживи.* – Резкая боль в животе оборвала нашу связь.

Задышавшись, я свернулась калачиком, когда меня снова пнули сапогом. Я лежала на холодном полу, ткань штанов пропиталась моим завтраком, и эти ощущения вернули меня в реальность. Сил почти не осталось, и я с трудом поднялась на ноги.

– Оставь ее, Йоска, – выкрикнул девичий голос, такой знакомый, что ужас пронзил меня.

Ханна.

Йоска замер, его мускулистая грудь вздымалась и опускалась, когда он поднял голову, стиснув зубы.

– Что ты сказала, предательница?

Я повернула голову к Ханне. Она единственная, кто стояла возле стола. Ханна нервно сглотнула, осознав, что только что сделала.

Ей, вероятно, было тяжело. Еще прошлым утром Йоска и другие охранники были частью ее семьи вооруженных сил людей. Мы все, так или иначе, знали друг друга. Когда-то даже находились на одной стороне. А теперь, в одно мгновение, все изменилось.

Для кого-то вроде Йоски она была худшей из худших – предательницей своего рода, такой же, как и я. Даже если она ничего не сделала, даже если Иштван утверждал обратное, в крошечном мозгу Йоски она, безусловно, была предателем. По его мнению, она не просто заслуживала быть здесь, ее следовало жестоко наказать и убить.

– Я только что задал вопрос, 1278, – рявкнул он, свирепо глядя на нее.

Ханна чуть откинула голову назад, но этого хватило, чтобы я все поняла. Он больше не принимал ее за человека. Она была лишь номером. Любая связь, которую она надеялась использовать с этим охранником вооруженных сил людей, сошла на нет. Выражение ее лица

застыло, но ее взгляд на мгновение переместился на меня. Будто спрашивала: «Что мне, черт возьми, делать?»

Ее молчание, аромат ее страха разозлили Йоску, как дикого зверя. Он бросился к ней и, прежде чем Ханна успела среагировать, схватил за шею, свирепо швырнув ее в сторону. Она пролетела через всю комнату, словно игрушечный мячик, и с болезненным криком упала на пол, скользнув по плитке.

Я замечала признаки того, что таблетки делают с ними, но своими глазами наблюдать, как он швыряет ее через всю комнату, будто она ничего не весит? Даже истинные фейри разинули рты от изумления.

Лицо Йоски исказилось от ярости, его кулаки сжимались, кожа пылала, а мышцы яростно подрагивали. Я не видела в его глазах признака жизни. Он больше не контролировал свои действия. Он легко убьет ее.

– Отвечай, кусок дерьма, – прорычал он, надвигаясь на нее.

Я не думала. Вскочив на ноги, я бросилась к ней и проскочила перед Йоской. В то же время раздался крик. Скорпион внезапно оказался рядом со мной и прорычал, обращаясь к Йоске:

– *Faszkalap!*⁴ *Тронешь хоть одну из них*, – проревел Скорпион, но ни Йоска, ни кто-либо другой в этой комнате и глазом не повели.

Его видела только я.

Я повернула голову туда, где на другом конце комнаты сидел реальный мужчина. Его глаза расширились, когда он посмотрел на меня, и я поняла, что наша связь восстановилась. Она была не такой сильной, как раньше, но при мысли о том, что связь с ним все еще существует, меня охватило облегчение, о котором я даже не подозревала. Как и в случае с Уориком, я могла чувствовать отклик от Скорпиона.

Как быстро мы стали зависимы от того, к чему едва привыкли. Когда связь оборвалась, это казалось неправильным. Словно чего-то не хватало.

Теперь, чувствуя его присутствие, связь с ним, я как будто вернулась домой, но совсем не так, как с Уориком. Скорпион, хоть и чертовски сексуальный, был мне скорее братом, в то время как Волк – половинкой. Моим возлюбленным.

Моей парой.

– Солдат! – Громкий голос Бойда разнесся по комнате, и Йоска повернул голову через плечо. Он даже не походил больше на человека; его кожа была бледной, потной и искаженной яростью. – Ты не имеешь права трогать тех, кто участвует в Играх.

Йоска зарычал, из его рта брызнула слюна.

Бойд расправил плечи.

– Передохни, солдат, а потом поговорим. Ты еще не готов играть на нашем уровне, что бы ты там ни думал.

К Йоске подошел Сэм и ткнул его локтем.

– Пошли, Йос, подышим свежим воздухом.

Сэму потребовались еще две попытки, прежде чем Йоска отвел свой смертоносный взгляд от Бойда и кивнул, вытирая нос. На тыльной стороне его ладони осталась красная полоса.

Проследив за угрозой, передвигающейся по комнате, мое нутро сжалось. Я вспомнила, как встретила во дворце женщину, из ее носа, глаз и рта шла кровь. Признак конца.

Из-за дефекта в формуле.

У меня зародилось неприятное предчувствие, что каждого здешнего охранника вооруженных сил людей постигнет та же участь.

⁴ Придурок! (венг.)

Глава 5

Я зашипела, высасывая каплю крови из кончика пальца и глядя на иглу так, словно это была еще одна тварь, желающая меня помучить. Я уже истыкала себе все пальцы, пока вышила логотип вооруженных сил людей на рукавах военной формы. Пот стекал по моему лицу и спине, а раздражение лишь нарастало от голода, ломоты в теле, истощения и обезвоживания.

От жара печей двое мужчин уже упали в обморок. Охранники оттащили их, и я с ужасом думала о том, какое наказание получают эти заключенные.

Я наблюдала, как на другом конце комнаты Эш и Лукас пытаются ввести в курс дела Трекера, хотя мистер Альфа не относился к работе с должной серьезностью. Этот человек был высокомерен и заносчив, не понимал, что здесь он больше не главный. Я видела, как Эш нервничает и злиться на него, ведь если Такер облажается, то это скажется и на них тоже. Однако Лукас не оставил бы Трекера, вероятно потому, что чувствовал себя обязанным ему. Бросить своего товарища считалось практически грехом в подразделениях особого назначения, и неважно, что сам Лукас был ранен и цеплялся за жизнь.

Китти и Слоан расположились возле другой плиты, Скорпион и Мэддокс стояли рядом с ними, а остальные колотили по металлу и работали на станках. Я заметила, что охранники специально заставили Киллиана работать с металлом руками; железо свисало с его плеч и уже выбелило кожу. Он изо всех сил пытался устоять на ногах, но металлический ошейник на шее только усугублял пытку.

Видеть, как они страдают, как с каждым днем их дух слабеет, как последняя надежду утекает, а воля ослабевает, – разбивало мне сердце на части. Это было хуже любой порки в Халалхазе. Физическую боль можно перетерпеть, но эмоциональная и душевная полностью уничтожала желание жить.

Я должна вытащить их отсюда.

Раздался сдавленный крик, и я резко повернула голову. Находящаяся рядом со мной человеческая девушка, которую я видела в лаборатории Линг, захлебывалась кровью, ее тело подергивалось, а красная жидкость стекала по шее.

Женщина по другую сторону от нее звала на помощь, пока я пыталась понять, что происходит. Как вдруг до меня дошло, что она проткнула себе горло швейной иглой, желая покончить с жизнью.

Она свалилась со скамейки, ее грудь инстинктивно вздымалась в попытке вдохнуть кислород. Ее глаза затуманились, когда она уставилась в потолок, дергаясь и корчась в предсмертных конвульсиях.

Повинуясь инстинкту, я опустилась возле нее; ее кровь и рвота тут же заляпали мои штаны. Крики охранников, приближавшихся к нам, доносились до меня словно издалека, когда я положила руки на нее. Я чувствовала ее боль, отчаяние и желание больше никогда не испытывать такого опустошения, горя и страданий. Ее эмоции захлестнули меня. И я ощутила, когда душа покинула тело. От гула воспарившего духа у меня на руках волосы встали дыбом. Я впервые почувствовала, как душа отделяется от тела.

Я покачала головой.

– Не сдавайся. – Не раздумывая, я начала действовать, глубоко укоренившаяся реакция взяла верх. Энергия завихрилась во мне, точно торнадо, сила вибрировала в моих руках, и я схватила дух, запихнув его обратно в тело.

Девушка резко села и, набрав побольше воздуха, закричала:

– Не-е-е-е-е-ет! – Она рычала, пытаясь вырваться из моей хватки.

В ужасе я отпрянула назад, задыхаясь. И как только я убрала руки, ее тело с глухим стуком упало обратно на пол. Рот и глаза были открыты, а тело превратилось в оболочку. Пустую.

Вокруг меня поднялась суматоха, когда охранники подошли к мертвой девушке.

И снова я почувствовала, как ее душа проносится мимо меня, подобно призракам в церкви или на кладбище. Почувствовала исходящее от нее облегчение.

– Вставай, мать твою, 839! – Перед моим лицом внезапно оказался охранник, выводя меня из транса. Он схватил меня, швырнул обратно на скамью, и действительность ударила меня по лицу. Я была ошеломлена от громких звуков станков и изумленных взглядов заключенных. На их лицах читались любопытство, волнение, смтение. Со всех сторон на меня смотрели люди, видимо, задаваясь вопросом, действительно ли они видели девушку, что на мгновение вернулась к жизни.

Нервно, я огляделась, пока охранники утаскивали тело – для них она была не более чем мусором. Мой взгляд упал на Эша и Лукаса, но именно вид Трекера заставил меня переживать. Многие могли бы списать это на предсмертные судороги или на какое-то другое объяснение, но его взгляд пронзал меня насквозь. Он не выказывал никаких эмоций, но по тому, как напряглась его челюсть, как его глаза удерживали мои, я поняла: он все видел.

– Кто-то должен занять ее место, – выкрикнул охранник, даже не дождавшись, когда труп девушки уберут.

Нора мгновенно встала, молча переместившись от переполненных пресс-машин к освободившемуся месту. Она склонила голову и продолжила работу с того места, на котором остановилась девушка.

Охранник хмыкнул, прищелкнув языком.

– Возвращайтесь к работе! Все вы!

Ощувив за спиной тень Скорпиона, я встретила с ним взглядом через всю комнату.

– *Что, черт возьми, произошло?*

– Позже, – пробормотала себе под нос. Сейчас у меня не было сил что-либо ему объяснять через нашу связь.

Он кивнул, возвращаясь к своим обязанностям.

Нора прочистила горло и подвинулась ближе ко мне. Убедившись, что большинство охранников болтают на другом конце комнаты, она посмотрела на меня.

– Ты в порядке? – спросила она.

– Да. – Я продолжала работу, не дернув ни одним мускулом.

– Ты уже дважды спасла мою дочь. – Она произносила каждое слово сквозь зубы, наблюдая за передвижениями охранников. – Я у тебя в долгу.

– Она мой друг. Даже если сейчас считает по-другому. – Я пыталась унять дрожь в своих руках, пока вдевала нитку в иглоу. – Вы были рядом со мной долгие годы. Я сожалею о господине Мольнаре.

Нора напряглась, стиснув челюсти, чтобы сдержать эмоции. Она склонила голову в знак благодарности и выждала несколько секунд, прежде чем снова заговорить:

– Вы с Андрисом спасли Ханне жизнь той ночью. Именно этого хотел бы Альберт. – Ее голос дрогнул. – Я хочу, чтобы ты знала, как много это значит для меня. Прости меня за что, что поверила в ложь о тебе. Теперь я все вижу ясно. И мне жаль девушку, которая сидела здесь ранее... если ты ее знала.

Мы не были знакомы, но я чувствовала ее душу, испытала ее боль как что-то личное.

Я бросила взгляд на солдат, все еще разговаривающих друг с другом.

– Могу я спросить?

– О чем угодно, – ответила Нора.

– Что происходит в Леопольде? И что случилось с Ребеккой?

Нора втянула носом воздух, лишь на мгновение оторвавшись от шитья.

– Вскоре после Самайна, когда Иштван объявил о том, что повелитель фейри убит, все изменилось. Ребекка видела это, но я была слишком слепа, чтобы воспринимать опасность

всерьез. Когда забрали Кейдена, она перестала спать, и у нее начались припадки. В то время мы находили утешение друг в друге, вместе переживали за наших детей, боялись, что они погибли. Поэтому я списала паранойю Ребекки на переутомление. Однажды днем она пригласила меня на чай и сказала, что ей страшно, что Иштван больше не тот человек, которого мы знали. Что если она исчезнет, то только потому, что знает больше, чем должна знать.

– Что она узнала?

Нора покачала головой:

– Она не сказала. Не хотела подвергать мою жизнь опасности. – Нора сглотнула. – На следующий день она исчезла. Просто испарилась. Ее одежда и вещи были упакованы в коробки, комната опустела. В тот же вечер Иштван устроил прием, на котором объявил о помолвке с Еленой. Он сразу перевез ее к себе, как будто Ребекки никогда не существовало. Конечно, я потребовала от него разъяснений, сказала, что не потерплю этого. – Нора усмехнулась, качая головой. – Я думала, годы дружбы будут что-то значить. Как видишь, все вышло наоборот.

– Так вот почему вы здесь?

– Отчасти. – Она взглянула на охрану, сбившуюся в группы. Без Сэма, Йоски и Бойда солдатам было плевать на нас, они просто наслаждались сплетнями.

– Несколько лет назад Альберт потерял деньги на своих фабриках. Очень много денег. Мы не могли заплатить даже за вещи первой необходимости, не говоря уже об обучении Ханны. Мы были в отчаянии. Иштван предложил нам сделку. Он получит во владение подземные помещения и права на здание в обмен на финансовую помощь. Мы согласились, потому что считали его нашим другом. Мы с Ребеккой дружили уже давно. – В глазах Норы отразилась печаль. – Иштван позаботился о нашем благополучии. Мы с Альбертом тупо смотрели, как деньги перетекают на наши банковские счета, зная, что рабочие и другие фабрики страдают. – Она поджала губы. – Не могу сказать, что сейчас горжусь этим выбором, но мы делали то, что должны, и ничего не предпринимали, даже когда ситуация на фабрике изменилась. Альберт никогда не умел распоряжаться деньгами, поэтому я приходила и вела бухгалтерию. С каждым притоком огромных денег исчезали люди, рабочие, которых потом находили утонувшими в Дунае. По ночам что-то привозили грузовики, а из глубин здания доносились крики.

– Вы знали, что там происходит?

– Нет. – Она покачала головой. – Теперь я понимаю, что меня намеренно водили за нос. Альберт продолжал уверять, что все в порядке. Он лгал мне, чтобы держать меня в безопасности, в защитном пузыре, но я видела, как его страх нарастает с каждым днем. – Она оборвала нить и взялась за новый участок формы. – Когда Ребекка пропала, как и Ханс с Петрой, Альберт признался, что знал о том, что делал Иштван. Он сам раскрыл ему тайну.

– Какую?

– Он мне не сказал. Но что бы это ни было, оно сильно повлияло на его отношение к Иштвану. Альберт боялся, что тот мог сделать с нами. Хотел, чтобы мы тайком перебрались через стену и сбежали той ночью. Я отказалась, не могла бросить Ханну. На рассвете нас выдернули из постели.

– Это ужасно. – Я посмотрела на нее. – Вы не знаете, что именно узнал Альберт? Или, может быть, вы что-то видели?

Она поджала губы.

– Что? – произнесла я одними губами, продолжая шить.

– Я видела план подземелья, которое Иштван построил под фабрикой. Тогда я отмахнулась от этого. – Нора сделала паузу, когда один из охранников отделился от группы. Я вся сжалась, и по позвоночнику пробежал холодок, пока он проходил мимо нас. Как только он оказался вне пределов слышимости, Нора продолжила: – Под фабрикой есть три уровня.

«Три? А я видела только два».

– Они не просто соединены друг с другом, с верхнего этажа туннель ведет прямо к железнодорожной станции Ференцварош.

Я напряглась от ее слов. Ференцварош был крупнейшим железнодорожным вокзалом в Венгрии и сейчас использовался только для перевозки грузов, направлявшихся во все крупные порты Румынии, Украины, Польши, Сербии и Чехии и других стран. Насколько просто было доставить таблетки на вокзал, загрузить их и отправить своим союзникам так, чтобы никто не заметил. Как далеко они уже зашли? Сколько лидеров стран теперь владели таблетками?

В каком дерьме мы оказались?

– Нас схватили не только из-за исчезновения Ребекки, но и потому, что Альберт слишком много знал. Иштван сделал все, чтобы заставить его замолчать навсегда. Боюсь, я буду следующей. – Из нее вырвался странный звук. – Пожалуйста, защити мою малышку. Она не должна страдать из-за наших ошибок.

Ханна, несомненно, могла позаботиться о себе сама, но я согласно кивнула.

У меня не хватило духу рассказать ей о тех ужасах, что творил Иштван на фабрике. То, что они игнорировали ради защиты своей семьи, ради денег, уже проникло в организм их дочери. Боюсь, защищать Ханну было слишком поздно.

Полученная от Норы информации подстегнула мое желание сбежать из этого места. С каждым мгновением новые партии таблеток отправлялись в разные страны. Иштван делал это не по доброте душевной; скорее всего, было достигнуто соглашение, что он становится во главе той или иной страны. Как скоро Иштван будет контролировать весь Восток? Если он когда-нибудь найдет нектар или обнаружит его во мне, то нам всем крышка. Сегодняшний случай, когда я на секунду оживила девушку, показал: возвращаются не только мои силы, теперь никакие чары фейри не смогут их блокировать.

Если Иштвану каким-то образом удастся отнять их у меня, ему хватит сил захватить и все Объединенные Нации.

Времени у нас было в обрез.

* * *

Бойд и Йоска, казалось, всегда раззадоривали солдат, пробуждали в них что-то первобытное, ведь их гнев и ненависть передавались остальным. Атмосфера за ужином была чуть менее напряженной, потому что Бойд, Йоска и еще несколько солдат по-прежнему отсутствовали. И, тем не менее, никто не подсаживался к другим столам, чтобы поздороваться, и не делал ничего из ряда вон выходящего.

Рози, Трекер, Ханна, Нора, Петра и я сидели вместе, опустив головы, и перекидывались фразами между укусами.

– Нам нужно ускориться. Слушайте и наблюдайте за всем: расписанием, привычками, беседами – и, если сможете, заставьте их говорить. Ищите потайные выходы и все остальное, что, по вашему мнению, может помочь, – прошептала я. – Надо также выяснить, кто на нашей стороне. Будьте очень осторожны с тем, кому доверяете. Мы не можем допустить, чтобы кто-то сдал нас до того, как у нас появится шанс свергнуть его.

Все согласно кивнули, кто-то постоянно оглядывался, чтобы убедиться, не подслушивают ли нас и привлекаем ли мы внимание охраны.

– Разве он не знает, как выбраться отсюда? – Сморщив нос, Рози указала подбородком на сидящего в одиночестве мужчину. Царственная осанка Киллиана по-прежнему не сгибалась под тяжестью груза, который он нес на своих плечах, несмотря на то что железный ошейник на его шее высасывал из него всю энергию. Он выглядел потрясаяще, и даже истощенный, осунувшийся и в грязной, плохо сидящей на нем одежде производил неизгладимое впечатление. – То есть, он ведь построил это место. – Она с раздражением отвернулась от него.

– После того как мы сбежали из Халалхаза, он сказал мне, что позаботился обо всех слабых местах.

– Поблагодарим его за это. – Ханна нахмурилась. Она постоянно двигалась, не в силах усидеть на места. Потела. Как будто спускалась с высоты.

– Я попробую поговорить с ним. Посмотрим, смогу ли я вытянуть из него что-то полезное.

– Как нам разговаривать с людьми, если мы не можем говорить толком? – прошептал Трекер, оглядываясь через плечо.

– В туалете, в очереди за едой или водой, на заводе или с заключенным в соседней камере. При любом удобном случае. Мы должны быть шпионами и вербовщиками в одном лице, – пробормотала я. – Нас больше, чем их. Если сможем поднять мятеж, найдем способ выбраться отсюда, то у нас появится шанс спастись.

– Но у них есть сила, верно? Не только у фейри. – Трекер оперся руками на стол, сжав ладони в кулаки, его движения были плавными и грациозными.

Почему некоторые охранники и Ханна ведут себя так, словно слезли с наркоты, в то время как Трекер кажется другим? Он сказал мне, что находился в одном из тех резервуаров, которые я видела в лаборатории. Что Иштван делал с ними?

– Мне нужно больше. Что вы видели и чувствовали. Что Иштва...

Ни с того ни с сего боль пронеслась по моему телу. Нервы обожгло электричеством, и меня увлекло в яму.

Уорвик был прикован к стене, а Бойд бил его электрошокером. Другие охранники избивали его своими шипованными дубинками. Его боль обрушилась на меня, вышибая воздух из легких.

Он почувствовал мое присутствие и повернул голову. Когда наши глаза встретились, меня захлестнули эмоции. Я даже не успела произнести его имя, как он закрыл глаза, разрывая связь между нами.

– *Нет!* – Я попыталась пробиться обратно, но он блокировал меня, не желая, чтобы я была рядом. Чтобы видела его в таком состоянии, чувствовала его боль или забирала ее себе. – *Упрямый засранец.*

– Дорогая? – Роза держала меня за руку, удерживая в вертикальном положении. Ее голос вернул меня в реальность, пот струйками стекал по моему виску, а руки дрожали. – Ты в порядке?

Отпечаток его боли все еще пульсировал во мне, но я кивнула и сглотнула желчь, подступившую к горлу. Теперь я знала, почему Бойда здесь нет. Он был слишком занят, пытая Уорика.

– Я не совсем понимаю, как эта информация поможет нам выбраться. – Не обращая внимания на мой выпад из реальности, Трекер отправил в рот отвратительную на вкус похлебку и сморщился от отвращения. – Как мы победим их, если у них есть силы?

Желание отомстить и ярость клокотали во мне, и я глотала воздух, собирая себя воедино.

Я повернулась к Трекеру. В моем голосе звучала убежденность и обещание:

– Рой пчел способен уничтожить целое стадо, когда они сражаются за свою жизнь.

Глава 6

– *Надеюсь, ты дрожишь не на меня.* – Я прислонилась к стене его камеры, в то время как мое реальное тело находилось в моей собственной. Я ухмыльнулась, глядя на сидящего на поле мужчину. – *Было бы неловко.*

– Вот дерьмо. – Скорпион вздрогнул от моего голоса и попытался сесть, резко вытаскивая руку из штанов и натягивая их до упора. Он посмотрел мне в глаза и протяжно вздохнул. – Черт, ты меня до чертиков напугала.

– *Да, я заметила, что ты был... занят,* – усмехнулась я, посмотрев на его руку, затем на полуголое тело. Этот мужчина был сексуальным, таким горячим, что выбивало из колеи.

Он прищурил глаза.

– Возможно, ты только что лишила меня единственной радости, которая у меня здесь осталась. У меня теперь будет паранойя, что ты можешь явиться в любой момент.

– *А я думала, это ты меня позвал,* – я подмигнула.

– Я представлял не тебя. – Он прислонился спиной к стене, самодовольно ухмыляясь. – Не то чтобы ты не чертовски сексуальна, но думаю, Уорик разрезал бы меня на куски, если бы я посмел задуматься о подобном.

С этим я поспорить не могла.

– *Могу я спросить, кого ты представлял?* – Я подняла бровь.

– Можешь, но ответа не получишь. – Скорпион передразнил меня. Я догадывалась, кто это мог быть, хотя он никогда бы в этом не признался.

Между нами повисло молчание, и я поняла, что мы не разговаривали с той ночи на арене. Мы даже не обсуждали то, что нас почти заставили убить друг друга.

– *Мне жаль...* – Я прикусила губу.

– За что?

– *За все. За ту ночь. За то, что вырубил тебя, чтобы уберечь. За... Андрису.* – Я моргнула, опустив взгляд на свои ботинки.

– Брекс. – Его тон заставил меня поднять голову. – Было бы жестоко позволить ему умереть таким образом. В конце концов, он сам решил спуститься на арену. Ты подарила ему покой. – Скорпион потер подбородок. – И если ты хоть на секунду задумаешься о том, что вместо этого он мог потерять тебя... – Он осекся, проведя рукой по лицу и волосам. Затем покачал головой, так и не закончив свою мысль. – Вырубил меня, да? Ты заплатишь за это. Черт, было больно.

Я сдавленно засмеялась.

Скорпион некоторое время наблюдал за мной. Его взгляд был тяжелым, полным невысказанных чувств. Я бы солгала, сказав, что между нами не было искры. Когда успела сформироваться эта безумная связь? Но никогда соперничества не было. Я пожертвовала бы собой, чтобы спасти Скорпиона. А ради Уорика пожертвовала бы всем миром.

– Мы вернулись. – Скорпион указал на меня. Он пытался скрыть свои эмоции, но я чувствовала их.

– *Мы вернулись.* – Я не смогла сдержать счастливую улыбку, растянувшуюся на моих губах, и Скорпион усмехнулся мне в ответ. Я так редко видела улыбку на его лице, что у меня на глазах навернулись слезы.

Мы не прикасались друг к другу, ничего больше не говорили, но все и так было ясно.

Мы вернулись домой.

Скорпион навсегда останется частью моей жизни, частью меня. Я была благодарна судьбе за то, что привела его на путь моей магии той ночью.

– Итак, ради чего ты прервала мое уединение? – Он подтянул ноги к себе, сложив руки на коленях, и подмигнул мне.

– *Как бы ты отреагировал, если бы я сказала, что хочу поднять мятеж, уничтожить охрану и свалить отсюда к чертям?*

– Я бы сказал, что сейчас, черт возьми, самое время. – Он поднялся на ноги и потер оголенную грудь. – Сделаем это сегодня?

– *Вау, полегче, ковбой. У нас есть один шанс. Я хочу, чтобы завтра на фабрике ты подобрался к Киллиану и узнал все, что только сможешь, об этом месте.*

– Почему бы тебе не спросить его самой? То есть через меня, конечно. – Скорпион стукнул по стене. – Эй, Ваше Высочество, вы проснулись?

Я открыла рот.

– *Киллиан? Киллиан в соседней камере?*

– А Эш там. – Он кивнул в сторону, где стояла я.

– Эш? – Я повернулась к стене, как будто могла видеть сквозь нее. Я так желала увидеть своего лучшего друга, что готова была даже пробить ее.

– Эй, фейри, кое-кто хочет с тобой поговорить, – прошипел Скорпион, подойдя к углу своей камеры.

– Последний раз повторяю, я не собираюсь потворствовать твоим сексуальным фантазиями. Хватило одного раза, – пробормотал Эш в ответ, зевая.

Я взглянула на Скорпиона и приподняла бровь.

– Он шутит. – Он прочистил горло и покачал головой.

– *Не переживай*, – усмехнулась я. – *Он, вероятно, дрожит там на Кек и Лукаса.*

Скорпион фыркнул.

– На Кек и Лукаса? Серьезно? Одновременно?

– Вау. И от кого ты об этом, черт возьми, услышал? – Эш внезапно подорвался с пола и подошел к углу своей клетки.

– О, ты не шутила? – Скорпион фыркнул и повернулся ко мне. – Интересненько. Да еще и с этим демоном – она ведь страшна как черт. Я впечатлен.

– *Vazdmeg⁵*, – выдохнул Эш, – Брекли здесь, не так ли?

– Ага, или я вконец сошел с ума, – насмешливо хмыкнул Скорпион.

– Вполне возможно, что и то, и другое, – отозвался Эш.

– *Передай этому засранцу, что я по нему скучаю.*

– Брекли говорит, что ты говнюк.

– *Скорп!* – Я ударила его. Казалось, будто я прикасаюсь к нему через пластик. Реально, но не по-настоящему. – *Скажи ему.*

– Не буду я говорить это. Я тебе не почтовый голубь. – Зарывав, Скорпион отошел на несколько шагов и ударил кулаком по стене, за которой находилась камера Киллиана.

Я увидела руки Эша, торчащие между прутьями клетки. И потянулась, чтобы коснуться их. Мурашки покрыли его кожу, а по телу прошел озноб.

– Черт! – Он отпрянул назад. – Это жутко, Брекс. – Эш усмехнулся и встряхнулся, прекрасно зная, что это я. Эш был одним из немногих, кто чувствовал связь, пронизывающую атмосферу; энергию, что тянулась к молекулам, соединяющим Скорпиона и меня. – Некоторые люди утверждают, что занимались сексом с призраками... И мне всегда было любопытно, каково это. Есть желающие? – Я ущипнула его, и он еще громче рассмеялся. – Просто предложил.

Я пошла к Скорпиону и усмехнулась. Черт, как же я скучала по своим мальчикам.

– Эй, Ваше Высочество? Подъем, – прошептал Скорпион в камеру Киллиана.

⁵ Черт возьми (венг.).

Единственным ответом была тишина. Но я чувствовала, что он не спит, ощущала его задумчивое настроение.

Связь с Киллианом возникла в тот самый день, когда он привел меня в свой дворец. Я чувствовала его присутствие на расстоянии, неким абстрактным образом. Она сильно отличалась от связи с парнями, но все же была не менее важной. Быть может, это моя магия, сила Анейры, протекающая через меня, позволяла мне острее ощущать его? Киллиан был дворянином, королем, по крайней мере так он величал себя. Королева бы обязательно отреагировала на мощь такого рода – хорошую или плохую, вражескую или союзническую, войной или миром. Киллиан был равным.

И наша магия притягивала к себе.

– *Киллиан.* – Я знала, что он не слышит, но мне было интересно, почувствует ли он меня. – *Киллиан, пожалуйста, ты нам нужен. Не сдавайся. Я не справлюсь без тебя.*

– Я не стану говорить это, – проворчал Скорпион.

Я подняла на него глаза.

Он выдохнул.

– Ты нам нужен, бла-бла-бла, не сдавайся. – И закатил глаза.

– *Ну, хотя бы искренне.*

– В моем стиле, – ответил Скорпион. – В общем, величество, хватит хандрить и помощи нам, иначе твоя подружка будет выносить мне мозг ночь напролет. И сведет с ума.

– Чего ты хочешь? – раздался, наконец, низкий и напряженный голос Киллиана из темноты. – И о ком ты говоришь? У меня нет подружки. – Он выплюнул последнее слово, которые из его уст звучало странно. Оно ему не подходит. У Киллиана не было девушек. Ему не нужны были отношения. Вероятно, у него есть парочка любовниц или приятельница по сексу.

– Черные волосы, темные глаза, магнит для проблем и настоящая заноза в моей заднице.

– И в моей тоже! – выкрикнул Эш из своей камеры.

– Брексли? – Киллиан, похоже, сел.

Скорпион и Эш разразились смехом.

– Так очевидно, да? Даже гадать не пришлось.

Скорпион хихикнул.

– *Придурки.* – Я потеряла шею.

– Почему ты говоришь о ней? Она в порядке? – Киллиан подошел к решетке, туда, где их со Скорпионом камеры смыкались.

– Ты в порядке, За-За? – спросил Скорпион с ухмылкой.

– За-За?

– Заноза в заднице.

– *О да.* – Я нахмурилась. – *Просто фантастика. Кроме того, что меня посадили в тюрьму, издевались, морили голодом, избивали, вынудили убить своего дядю, бросили в яму на пять дней, и теперь еще и Уорика ежеминутно пытаются, а он блокирует меня. Конечно, у меня все замечательно.*

– Она говорит, что возбуждена.

Я не смогла побороть смешок, рвущийся с губ.

– Что значит «она говорит»? – Мне даже не нужно было смотреть на Киллиана, чтобы знать, что он сейчас нахмурился в замешательстве.

– Да... ну... – Скорпион облизал губу. – Она сейчас здесь, со мной. Не физически, хотя, как по мне, нет никакой разницы. Не стану вдаваться в подробности, она сама расскажет тебе всю историю позже. Просто давай перейдем к той части, где ты признаешь факт, что она здесь, и двинемся дальше.

Воцарилась тишина.

– Я тебе верю.

Скорпион шокировано откинул голову назад.

– Правда?

– Многие в мисс Ковач идет вразрез с нормальностью. Бросает вызов условностям. – В словах Киллиана сквозил намек на улыбку. – Не могу объяснить, но я чувствую ее. – Он прочистил горло. – Она правда с тобой? Ты видишь ее?

– Вижу ли я ее? – Скорпион протянул руку, стукнув меня по плечу. – О да. Даже трогаю ее, – соблазнительно ответил он, и я отвела взгляд в сторону.

– *Мы можем перейти к делу?* – Я взмахнула руками. Связь со Скорпионом отнимала больше сил и энергии, чем с Уориком, и я чувствовала, как меня клонит в сон в моей камере несколькими уровнями ниже.

– Я твоя марионетка. – Скорпион прислонился к стене.

Пока я рассказывала Скорпиону все, что сообщила ребятам за ужином и душевой утроем, он передавал информацию Киллиану и Эшу. Мой план заключался в том, чтобы узнать как можно больше. Найти слабое место и перевернуть все с ног на голову.

– *Узнайте у него все, что он знает о заклинаниях. Мельчайшие детали, которые могут помочь сбежать,* – обратилась я к Скорпиону, а он передал мои слова Киллиану.

Киллиан разочарованно выдохнул.

– Ну конечно, это должно было обернуться против меня, – пробормотал он. – Честно говоря, не могу вспомнить ни одного слабого места. Я сам позаботился об этом. Даже заставил Тэда дважды заколдовать все двери и выходы в тюрьме, чтобы сбежать было нереально. Построил ее глубже в горах. Сделал ее неприступной.

Почесывая голову, я расхаживала по крошечной камере. Должен был быть выход. Мы не погибнем здесь.

– А как насчет ворот на фабрике? – прошепел Эш. – Они защищены?

– Тэд заколдовал ворота, – ответил Киллиан. – Но только один раз, поскольку я никогда не планировал использовать тот этаж для заключенных. Он предназначен для грузов и припасов. Возможно, это единственное слабое место, хотя заклинание достаточно сильное, чтобы отличить заключенного от всех остальных.

Так я и думала.

– Слабое место? – повторил Скорпион.

– Да, но не все так просто. Заклинания друидов могут быть разрушены только друидом.

– Ни у кого поблизости нет знакомых друидов? – сухо спросил Эш.

– *В Халалхазе были,* – пробормотала себе под нос.

В памяти всплыли слова Тэда: «Ваша семья происходит из рода друидов».

Что, если у меня получится? Что, если заклинание распознает во мне кровь друидов? Смогу ли я снять его?

– А я? – выпалила я.

Скорпион оттолкнулся от стены.

– Что ты имеешь в виду?

– *Моя мать – ведьма, но когда-то ее семья происходила из могущественного рода друидов. А еще во мне течет магия королевы... В смысле, моя магия действует здесь, в то время как ваша – нет. Что, если я смогу снять заклинание Тэда?*

– Черт, я даже не предполагал, что ты можешь пользоваться силой. – Скорпион покачал головой, когда до него наконец-то дошло. – Ты похожа на них.

На тех мутантов человеко-фейри.

– *Нет, это они пытаются быть мной,* – усмехнулась я, сложив руки на груди.

– Что она говорит? – рявкнул Эш, и хотя все мы старались вести себя тихо, звуки тюрьмы, вой и лязг металла приглушали наш разговор.

– Брекли может пользоваться магией. Ей интересно, может ли она снять...

– *Ослабить*, – поправила его.

– Простите, *ослабить* заклинание друида. Это возможно? – закончил Скорпион.

Снова воцарилось молчание.

– Без понятия, – наконец ответил Киллиан. – Мне хочется ответить нет. Тэд не обычный друид, а у нее нет никакой подготовки, и она не истинный друид. Однако Брексли, похоже, никогда не следует установленным нормам.

«Мы не играем по правилам, Ковач. Мы создаем собственные». Слова Уорика, сказанные мне несколько недель назад, вибрировали в моей груди, наполняя меня решимостью хотя бы попытаться.

– *Эти замки заколдованы Тэдом? Могу я попробовать?* – Я потянулась к железной решетке. Скорпион тем временем передавал мой вопрос.

– Нет! – резко сказал Киллиан. – На этих клетках нет магии друидов, только на главных входах и выходах. Но они заколдованы так, что поднимут тревогу при любой попытке воздействия.

Дерьмово.

– На главных замках так же, но если мы собираемся бежать, то неважно, сработает сигнализация или нет, – добавил Киллиан.

– Игры через три дня, – пробормотал Эш, обращаясь к нам. – Если сбегать, то именно тогда. Мы будем все вместе. Самое время начать переворот. Пока никто еще не умер в яме.

– Согласен. – Скорпион запальчиво кивнул, на себе испытывая, что значит выйти на арену.

Ужас охватил меня. Нам предстояло столько всего сделать за такой короткий промежуток времени.

– *Итак, пойдём вслепую.* – Я понятия не имела, возможно ли реализовать мой план; просто действовала интуитивно.

– Стоит рискнуть. – Скорпион подмигнул мне, пожав плечами.

– *Может быть, попытка – это все, что у нас есть.*

– Тогда убедись, что мы уйдем с блеском.

* * *

Мой план быстро распространился по Верхазе. Настолько быстро, что я начала беспокоиться, что охранники что-то узнают или подслушают нас в течение дня. Ранним утром меня будили Битзи и Опи и передавали информацию, которую получали от других заключенных – позиции охранников, время их перерыва. Ничего существенного, но это было только начало.

– Лазурное создание говорит, что пока она получает стейк, секс и выпивку, то готова на все. – Опи сложил руки на своих кожаных штанах, которые, казалось, были сшиты из джутового мешка для овса и были такими короткими, что могли сойти за трусы. Его грудь под подтяжками была обнажена. Он перевязал низ бороды холщовым лоскутом, а волосы собрал в высокий пучок, из которого торчала морковная ботва. На Битзи были шорты и галстук-бабочка из того же мешка.

– Похоже на Кек, – ухмыльнулась я. – Что-нибудь еще?

Опи посмотрел вниз и ткнул пальцем мою ногу.

– Что?

– Я пытался...

Писк!

– Мы пытались, – поправил он себя, – отпереть некоторые замки наверху... думали, что сможем помочь.

– И?

– Я не смог...

Писк!

– Мы не смогли. – На лице Опи отразилось страдание. – Заклинание друида не подпускает нас. Мы пытались найти тебя, когда ты пропала, но потерпели неудачу.

Потому что Тэд заколдовал и хижину Киллиана, чтобы меня никто не нашел.

– Ох. – Мои плечи опустились. Я не полагалась на них, но они, черт возьми, могли бы помочь. – Все в порядке. Мы найдем способ.

Мы обязаны. У нас было мало времени. Здесь каждый день кого-нибудь избивают или убивают, и до следующих Игр оставались считанные дни. Я не сомневалась, что Иштван планировал убить как можно больше людей и возвести наши страдания на новый адский уровень.

Мы собирались сделать это днем, когда мы все еще будем работать на фабрике, а некоторые охранники отсутствовать, отсыпаясь перед ночным мероприятием.

План – мощная сила. Он дает надежду – причину продолжать бороться, когда стимула уже нет. Это место быстро высасывает все силы, погружая тебя в ужас, отчаяние и тоску. До такой степени, что смерть кажется милосердием.

Но и сама смерть теряла надежду. Как бы Уорик ни пытался, он больше не мог держать меня на расстоянии. Хотя это уже не имело значения, потому что он зарылся глубоко внутри себя. Дышит, но больше не существует.

Бойд и его веселая банда подхалимов продолжали истязать Уорика самыми извращенными способами. Они связали его ноги и руки за спиной, согнув огромного мужчину в болезненную позу, и снова и снова были его электрошокерами.

– *Уорик.* – Я стояла на коленях рядом с ним, держа его лицо в своих руках. Я чувствовала следы крови, пота и грязи, толстой коркой покрывающих его кожу, бороду и волосы. – *Пожалуйста, держись.* – Я стиснула зубы, изо всех сил стараясь не заплакать. Я надеялась, что облегчаю его боль.

Но ответа я не получила. Его глаза были совсем опухшими, и он не мог даже открыть их, а черные волосы, почти покрасневшие от крови, спутались на лице. Его тело покрывали старые и новые порезы, глубокие и кровоточащие, и некоторые из них уже воспалились.

Возможно, он был еще жив, но я чувствовала, как он ускользает. Даже Легенда может сломаться. Я боялась, что если он отпустит меня, то я никогда его не верну обратно, а его разум навсегда потеряется во тьме.

– *Пожалуйста.* – Я прильнула к нему и коснулась губами его истерзанного и распухшего рта. Его раны были похожи на шрифт Брайля. От кожи исходил жар, липкий и неприятный. – *Мы сражаемся, Фаркас. Выживаем. Вот что мы делаем. Чего бы это ни стоило, помнишь?*

Он был целым миром для меня. И если этот мир отнимет его у меня...

Я сожгу его дотла.

Глава 7

Следующим утром на завтраке, если его вообще можно назвать завтраком, в воздухе буквально искрило, а наше поведение изменилось. И это не ускользнуло от внимания ни Бойда, ни Йоски с Кристофом, которые вернулись и выглядели еще более дерганными и наполненными нарастающей яростью.

Они, казалось, ощущали вкус нашей надежды, ее запах, чувствовали на своей коже. Бойд понимал, скорее, на интуитивном уровне, в то время как накаченные таблетками парни улавливали эту перемену, как животные в период течки. Это сбивало их с толку. А когда звери дезориентированы, они злятся. Раздражаются. Желают уничтожить, избавиться, устранить все, что бросает вызов их гневу и ненависти.

Бойд ходил, беспорядочно избивал дубинками всех без разбору, вытаскивал избитые тела из камер, чем только раззадоривал окружающих его солдат, усиленных наркотиком.

В конце концов, кто-то должен был сломаться.

– Нам надо поторопиться, – сказала я компании за своим столом.

– Как? – прошипел в ответ Трекер.

К этому моменту я выяснила, что большинство здешних охранников-фейри работают только ради денег. Они не любили людей, но были не настолько преданы своим принципам, чтобы отказаться от денег, которые давал им Иштван. А солдаты из вооруженных сил людей вели себя как фанатики, а не воины.

Между расами пролегла тонкая грань, которую можно использовать в нашу пользу.

– Ладно, может, мы посмотрим на это под неверным углом. Может, стоит думать не о том, как выбраться наружу, а как попасть внутрь. – Я переводила взгляд с Трекера на Ханну и обратно. – Вы двое были последними, кто находился снаружи. Рядом с со штаб-квартирой вооруженных сил людей и Иштваном. Можете ли вы вспомнить что-нибудь, что оказалось бы полезным?

– Как только Иштван расспросил меня о пребывании в Саркисе, и я попросила о встрече с родителями, он отвел меня в камеру предварительного заключения, а затем сюда. – Ханна зачерпнула немного каши, ее лицо исказилось от отвращения.

– Он ничего не говорил?

– Только то, что моя семья серьезно разочаровала его, что мы предатели. – Она перевела взгляд своих голубых глаз с матери на меня и, понизив голос, добавила: – Он расспрашивал о нектаре. – Своим тоном Ханна намекала на тот разговор в столовой, напоминая мне, что она знает: нектар у меня.

– Нектар? – Трекер выпрямился, и его голос прозвучал немного громче, чем следовало бы. Он склонил голову, и мы все затихли в ожидании реакции охранников. К счастью, большинство из них находились далеко от нашего стола, с жалостью косясь на Киллиана.

– Ты ведь ничего ему не сказала?

– Нет, – решительно заявила Ханна.

– А Кейден?

Ханна покачала головой:

– Не знаю. Я не видела его после того, как мы покинули площадь. Но генерал Маркос сначала допросил бы его. – Офицера самого высокого ранга всегда допрашивали в первую очередь. А Кейден сильно превосходил Ханну. – Когда генерал говорил со мной, он, похоже, не имел ни малейшего представления о том, где нектар.

Я расслабила плечи.

– Хорошо. Нельзя, чтобы Иштван нашел его.

– Подождите. Вы говорите о том самом нектаре, который мы искали в туннелях Киллиана? – обратился Трекер ко мне. – Ты нашла его?

Я усмехнулась.

– Можно сказать и так. – «А его часть сидит напротив тебя, приятель».

Глаза Трекера расширились.

– Он у тебя, – с благоговением заявил он и впился в меня взглядом. – Где? Как так вышло, что они не нашли его? А сейчас он у тебя?

– Нет. Но я знаю, где он. Вроде того.

Я надеялась лишь, что тот, кто рылся в куче курток и сумок, не знал, что находилось в коробке. Лучше, чтобы он находился в невинных руках, пока я не доберусь до него. Я была уверена, что найду нектар, ведь он зывал ко мне, притягивал, словно компас. Он являлся частью меня.

– Где он? – машинально спросил Трекер.

Я плотно сжала губы, давая понять, что никто за этим столом не узнает эту тайну.

– Не могу поверить, что ты действительно нашла его. – Трекер в неверии покачал головой. – Что он реален.

– О, он точно реален.

– Сила, заключенная в нем, неизмерима. Почему ты не воспользовалась им, когда он был у тебя?

– Я воспользовалась, – не подумав, выпалила я. – Воскресила Андрису после того, как подорвали базу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.